

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет биологии, географии и химии
Кафедра географии и методики обучения географии

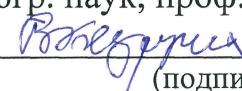
ОНИЩЕНКО ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОРОГРАФИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ (ОРОНИМИЯ)
ПРИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
(ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Направление подготовки 05.06.01 «Науки о Земле»
Направленность (профиль) образовательной программы
«Геоморфология и эволюционная география»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
канд. геогр. наук, доц. М.В. Прохорчук

(подпись)
Руководитель образовательной
программы
канд. геолого-минералогических наук,
проф. Т.А. Ананьева

(подпись)
Научный руководитель
д-р геогр. наук, проф. В.А. Безруких

(подпись)

Содержание

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятийный аппарат и теоретические основы топонимии	12
1.1. Теория и методология топонимических исследований	12
1.2. Понятия и терминология топонимии	15
1.3. Оронимика как раздел топонимики	19
Выводы по 1 главе	22
Глава 2. Применение топонимического метода для историко-географического анализа Приенисейской Сибири	24
2.1. История изучения топонимии Приенисейской Сибири	24
2.2. Происхождение топонимов Приенисейской Сибири в связи с этнографическими особенностями территории	28
2.3. Миграционные процессы коренных народов Приенисейской Сибири, выявленные на основе топонимики	36
Выводы по 2 главе	39
Глава 3. Геоморфологическая характеристика территории Приенисейской Сибири	41
3.1. Западно-Сибирская низменность в пределах Приенисейской Сибири	41
3.2. Строение рельефа в пределах Средне-Сибирского плоскогорья	42
3.3. Геоморфологическая характеристика Приенисейской Сибири в пределах Алтае-Саянской горной области	46
Выводы по 3 главе	50

Глава 4. Основные этапы заселения и хозяйственного освоения территории Приенисейской Сибири	53
4.1. Информационная и методологическая обеспеченность комплексного пространственно-временного анализа региона	53
4.2. Топонимический метод пространственно-временного анализа региона	56
4.3. Историко-географическая периодизация процессов освоения региона	57
4.3.1. Древнейший (доисторический) этап	57
4.3.2. Древний этап (начало исторического) освоения	58
4.3.3. Этап раннего средневековья	66
4.3.4. Позднее средневековье (этап русского освоения Сибири)	70
4.3.5. Этап нового времени (середина XVIII – начало XXвв.)	75
4.3.6. Этап советских преобразований на территории Приенисейской Сибири	77
4.3.7. Современный этап и проблемы природопользования	80
Выводы по 4 главе	86
Заключение	89
Библиографический список	91

Введение

В связи с тем, что заселение и освоение территорий чаще всего шли по рекам, то исторически сложились названия: Приобье, Приамурье, Приангарье и др. Аналогично существует и расположенная в бассейне Енисея Приенисейская Сибирь. Административно здесь в основном расположены Красноярский край и Хакасия. Сложность изучения этой территории определяется её положением в пределах трех крупнейших морфоструктур Евразии: Западно-Сибирской низменности, Средне-Сибирского плоскогорья и Алтае-Саянской горной страны. Сложной была и история заселения и освоения этой территории – коренное население расселялось в основном с юга (после отступления ледника), а освоение русскими – с севера. При этом происходило смешение, ассимиляция, трансформация языков населения региона, проявляющееся в особенностях формирования топонимики. Эти обстоятельства и определили *актуальность* историко-географических исследований на основе изучения топонимики, в том числе - орографической (оронимии) в условиях сложного рельефа региона.

Топонимические исследования рассматриваются как изучение географических названий, их систем, происхождения и классификации. Топонимика дает научный материал лингвистам, историкам географам по многим спорным вопросам прошлого, особенно для доисторического периода. Особенно это важно для территорий, где некогда жили народы, языки которых стали мертвыми. Географические названия, сохранившись многие века, а нередко и тысячелетия, переживают не только тех, кто их создал, но и сам язык, на котором они возникли.

Топографический материал – незаменимый источник научного аппарата географа, особенно для специалистов по исторической географии. Через изучения географических названий открывается прошлое того или иного региона, развитие его хозяйства, характер расселения и многие другие географические особенности.

Топонимика, как и многие современные науки, развивается на пограничье и взаимодействии наук [1]: лингвистики, географии, истории. Без знания лингвистики географам трудно заниматься изучением топонимики, как и лингвистам – без знания географии и истории. Особенно она связана с исторической географией. Не только географ, но и лингвист должен потрудиться нанести на карту ареал распространения топонимов. «Топонимист не должен быть лингвистом, географом или историком, он должен быть топонимистом» [17, стр. 7].

В региональных историко-географических исследованиях социокультурного блока наряду с описательным, статистическим и другими методами большое значение имеет топонимика, обеспечивающая информацией о географических названиях, сформировавшихся в разное время разными этническими группами населения региона. Сведения, полученные при изучении субстратной топонимики (реликтов вымерших языков), сохранившихся в функционирующем сейчас языке и его диалектах, позволяют восстановить этническую историю его носителей. В некоторых случаях информация, полученная при помощи топонимического метода, может оказаться единственным свидетельством существования этноса.

В памяти народа сохраняются топонимы одного типа, образующие строгую систему, которая подвергалась изменениям в связи с переменой этносов. При анализе исторических системных изменений выявляются отдельные элементы топонимической специфики. В свою очередь, топонимические материалы дают возможность проследить роль комплексных историко-географических исследований для реконструкции изменений природы, этноса, природопользования региона. В связи с этим словообразование и фонетические системы субстратной топонимики должны изучаться на основе сбора и обработки полевых материалов.

Археологические данные свидетельствуют о том, что в рунических памятниках долины Енисея, особенно – в её южной части, зафиксированы места

расселения тюрков, уйгуров, кыргызов, хетов и др. народов. Не прекращается дискуссия вокруг этнонимов «кыргыз» и «хакас», которые имеют общие исторические корни.

Среди топонимов Приенисейской Сибири, имеющей сложный рельеф, особый интерес представляют *оронимы* – географические названия элементов рельефа. Ороним, оронимы - от греч. *ороq* «гора», *onvi/la* «имя», названия элементов рельефа; оронимия - совокупность оронимов на какой-либо определенной территории. Оронимия является одной из составных частей топонимии как совокупности всех географических названий данного региона. Топонимика, как и ее разделы - оронимика, гидронимика и др., изучают "функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени" географических названий соответствующих типов объектов (ЛЭС, 515). В науке допускается как узкое , так и расширенное применение термина ороним. В узком смысле термина, в соответствии с внутренней формой слова, оронимы - названия горных возвышений - горы, холмы и т.д. В широком смысле термин ороним применяется для обозначения всех деталей рельефа поверхности [57]. Диссертант, как и цитируемые ведущие топонимисты, придерживается широкого понимания термина ороним.

В круг вопросов оронимики входит изучение системы обозначений всех деталей поверхности в вертикальном и горизонтальном членении. При вертикальном членении земной поверхности мы имеем дело с положительными оронимами, т.е. с названиями собственно отдельных гор, скал, камней, сопок, холмов, возвышеностей, хребтов и т.д. и отрицательными - названия понижений, логов, впадин, долин, ущелий, оврагов и т.п.; при горизонтальном членении земной поверхности разграничиваются горные системы, нагорья, крупные равнины разного гипсометрического уровня.

При анализе формальной и семантической стороны оронимов и оротерминов, в вопросах классификации различных явлений, составляющих

региональную оронимическую систему, мы основывались на теоретических и методологических подходах, развитых и апробированных в исследованиях А.П. Дульзона, Э.М. Мурзаева, О.Т. Молчановой, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, В.Н. Топорова, А.А. Абдрахманова, Х.Ф. Исхаковой, И.А. Воробьевой, В.М. Мальцевой, Б.К. Ондар, О.А. Султаньяева, Б.И. Татаринцева и мн. др.

Настоящее исследование посвящено лексико-географическому анализу разных по происхождению топонимов Приенисейской Сибири с целью определения и уточнения ареалов распространения этнографических групп населения в течение историко-географических этапов освоения территории.

Цель исследования – анализ топонимии рельефа с целью установления основных этапов заселения и хозяйственного освоения территории Приенисейской Сибири

Цели исследования определили следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с существующими теоретическими положениями, методическими подходами и методами изучения топонимии (в том числе – оронимии) и её связь с историко-географическим развитием региона.
2. Определить роль геоморфологического строения территории Приенисейской Сибири в разные периоды освоения.
3. Систематизировать собранный топонимический материал по историко-географическим этапам освоения Приенисейской Сибири.
4. Составить словарь орографических топонимов основных этнографических групп населения.

Эти обстоятельства и определили тему диссертационного исследования, **объектом** которого являются орография Приенисейской Сибири (в основном в границах Красноярского края).

Предмет исследования – оронимы Приенисейской Сибири разной этимологии и их использование для историко-географического анализа региона.

Гипотеза: Современное рациональное природопользование требует знания истории заселения и хозяйственного освоения территории, в том числе – на основе изучения топонимики.

Специфика предмета исследования требует применения междисциплинарного подхода, а с ним – как географических, геоморфологических, исторических, так и лингвистических методов, включая картографические и описательные приемы работы.

Новизна полученных результатов:

1. Предложен вариант историко-географической периодизации заселения и хозяйственного освоения территории Красноярского края на основе изучения топонимики.
2. Для рассматриваемой территории впервые сделана попытка составления словаря оронимов основных этнографических групп населения для территории Приенисейской Сибири.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для комплексного историко-географического анализа требуется разработка периодизации заселения и хозяйственного освоения региона от древнейших времен до наших дней в том числе – на основе топонимики;
2. Орографическая топонимика позволяет проследить пути миграции коренного населения, смешения этнографических групп, сохранения топонимического режима;
3. Русскоязычные топонимы чаще встречаются на территориях первоначального освоения и в ранее незаселенных районах;
4. Разнообразие оронимов больше в правобережье, видимо, в связи с более сложным, расчлененным рельефом Средне-Сибирского плоскогорья и Восточного Саяна;

5. Историко-географические аспекты топонимических исследований имеют большое значение для понимания этнографии и истории освоения территории Приенисейской Сибири. Материалы исследования могут быть использованы как географами, историками и этнографами, так и работниками официальных учреждений, занимающимися вопросами именования и переименования топографических объектов.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования были представлены на конференциях:

Х-я конференция, посвященная Дню Земли и 60-летию кафедры экономической географии. КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015.

XI-я международная научно-практической конференция, посвященная Всемирному Дню Земли и заповедной системе России: Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016.

XVI-й Международный семинар «Геология, геоэкология, эволюционная география», СПб, 2017.

Публикации

По теме исследования опубликовано 6 статей, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК - 3 работы, остальные в региональных сборниках и материалах конференций.

Безруких В.А., Онищенко В.С. и др. Природные ресурсы и экологические проблемы Красноярского Приангарья в связи со строительством Богучанской ГЭС // Хвойные бореальной зоны: теоретический и научно-практический журнал. Том XXXV. № 1 – 2. Красноярск, 2017. С. 21 – 27. (ВАК)

Безруких В.А., Онищенко В.С. и др. «Проблемы физико-географического различия Сибири». Теоретический и научно-практический журнал Хвойные бореальной зоны. Том XXXVII № 5 – 6. Красноярск, 2017, стр.270 – 274. (ВАК)

Безруких В.А., Онищенко В.С., Макарова Л.Г. «Роль географических терминов в формировании топонимики Красноярского края и сопредельных территорий». Теоретический и научно-практический журнал Хвойные бореальной зоны. (ВАК. Сдана в печать 30.10.2017).

Безруких В.А., Онищенко В.С. «Использование географической терминологии и топонимики в школе». Сборник География и геоэкология на службе науки. Материалы X конференции, посвященной Дню Земли и 60 –

летию кафедры экономической географии. КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. Выпуск X., С. 95 – 97.

Безруких В.А., Онищенко В.С. Особенности топонимики на территории Приенисейской Сибири». Сб. География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному Дню Земли и заповедной системе России: Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. – Выпуск 11. С. 6 – 10.

Безруких В.А., Онищенко В.С. Влияние антропогенных факторов на геоэкологическую обстановку г. Красноярска и его окрестностей» (отправлена в СПб, в ЛГПУ им. А.И. Герцена 09.11.2017 г.)

Объем и структура работы.

Научно-квалификационная работа общим объемом 96 страниц, состоит из введения, 4-х глав, заключения и списка литературы из 76 наименований, содержит 5 рисунков и картосхем.

Глава 1. Понятийный аппарат и теоретические основы топонимии

1.1. Теория и методология топонимических исследований

При топонимическом изучении любой территории применяют комплексный подход. Часто исследователь пользуется сведениями других наук – археологии, истории, этнографии. Важно установить, какие языковые общности по данным лингвистического анализа топонимических фактов существовали в древности на той или иной территории и что эти общности собой представляли [10].

Разноязычные топонимические ареалы имеют четкие границы; появление иноязычных топонимов на сопредельных территориях объясняется миграциями населения, смешением этнических групп, сохранением топонимических режимов.

Русские топонимы встречаются повсеместно, но наиболее многочисленны в зонах первоначального освоения территории – вдоль крупных рек, по сухопутным путям в районах сельскохозяйственного освоения и в ранее незаселённых районах, в которых проводились исследовательские работы (например, острова Новая Земля, побережье Таймыра, г. Дивногорск, г. Дудинка, г. Назарово и др.).

Согласно А.К. Матвееву [40, с. 6], в топонимических исследованиях следует выделять несколько этапов: 1) сбор материала, 2) их первичная обработка гео-лингвистическим и статистическим методами, 3) этимологизация, 4) комплексная проверка (оценка этимологии).

Топонимы составляют всегда разряд слов определенного языка, и поэтому вполне надежный их анализ возможен только при точной геолингвистической локализации каждого топонима [23]. Начинаться анализ должен с определения языковой принадлежности каждого отдельного термина. Этимологический анализ терминов иноязычного происхождения всегда предполагает отделение специфических для русского языка грамматических форм. Так, например, в названиях рек Кия, Чуя, Тея отделяется – я, как русская добавка. Языки же, из

которых эти названия заимствованы (тюркский, кетский, селькупский) имеют эти названия только в форме Ки, Чу, Те. Но в одних случаях реконструкция субстратной основы слова представляет собой сравнительно простую операцию, в других она связана с большими трудностями, так что восстановленная основа иногда остается гипотетической [22]. Разумеется, что в географической топономастике есть много названий, которые полностью разъясняются из данного языка. Например, названия Каменка, Шумиха и др. являются чисто русскими.

Первоначальную форму иноязычного топонима чаще всего восстанавливают путем опроса сохранившегося населения или по старым записям. В этом случае её называют *субстратной*. Форму же, видоизмененную при ассимиляции, называют *суперстатной*.

Большое внимание вопросам методики топонимических исследований уделял А.П. Дульzon [23]. В частности, им предложены принципы этимологического анализа топонимов и установлены критерии, которые позволяют признать топонимы определенного языка по употреблению (например, кетского). Топонимы всегда составляют разряд слов определенного языка, и поэтому вполне надежный их анализ возможен только при точной лингвистико-географической локализации каждого топонима. Начинается анализ с определения языковой принадлежности каждого отдельного топонима.

Этимологический анализ топонимов иноязычного происхождения всегда предполагает предварительное отделение специфических для русского языка грамматических форм. Например, в названиях рек Кия, Чуя, Тяя, притоки верхнего Енисея, отделяется – я, как русская добавка. Приведенные формы встречаются только в современном русском языке. В то время как в тюркском, селькупском и кетском языках, из которых эти топонимы заимствованы, имеют формы: Ки, Чу, Те, как и в русском языке в XVI-XVII веках. Но такая форма, полученная путем устранения посторонних для её морфологических категорий, может содержать другие искажения в своем звуковом составе по другим

причинам. Реконструкция субстратной основы слова может быть простой и доступной, но может быть сопряжена с трудностями, связанными с исторически сложившимися изменениями. Поэтому восстановленная основа остается гипотетической. Во многих случаях необходимо привлечение всех диалектных вариантов названия данного объекта, всех исторически засвидетельствованных написаний на географических картах, в трудах путешественников, в исторических документах.

Для нашего исследования наиболее важно решение вопроса о былых миграциях народов. Установить не только ареал былого распространения той или иной этнической группы, но и дает возможность определить время и направление её доисторического передвижения позволяет изучение топонимики.

Большой вклад в изучение происхождения и распространения географических названий сделан учеными-лингвистами. Особенно это касается вопросов выяснения этнической принадлежности населения в связи с изучением древней истории Сибири. Комплексное изучение проблемы происхождения народов Сибири и их языков с учетом данных целого ряда наук началось по инициативе А.П. Дульзона в Томском пединституте [21]. Им было разработано теоретическое положение о том, что древние географические названия отражают протекавшие на той или иной территории исторические процессы развития и изменения этнических групп населения. Это положение полностью соответствует с учением исторической науки, согласно которому смена этнического состава населения в определенном месте рассматривается не как механическое перемещение отдельных народов, а как сложный процесс исторического развития населения этой территории, в результате которого на ней появляются новые этнические группы.

Географические названия, в силу своей специфики, сохраняются на долгое время, очень часто восходят к предшествующему населению и являются ценным, нередко единственным источником для решения вопросов исторического и лингвистического характера. Поскольку в них нашел отражение

общественный интерес носителей данного языка на определенном этапе их развития к соответствующим объектам природы, изучение топонимики может дать ценные сведения о характере хозяйства, общественного строя и культурного развития соответствующего народа в тот период его истории, когда эти названия были созданы. Изучение топонимов также имеет целью установить границы былого проживания различных этнических групп и выяснить направления их миграций.

Таким образом, в алгоритм топонимических исследований входит выявление определенных топонимов, раскрыть их этимологию и установить ареалы, описать формальную и семантическую стороны, выявить иноязычные названия, учитывая при этом достижения других наук.

1.2. Понятия и терминология топонимии

Топонимика (греч. «*topos*» - место + «*onoma*» - имя), наука, изучающая географические названия (топонимы), закономерности их возникновения, развития, функционирования. Совокупность топонимов (той или иной области) называется топонимией. Топонимика как наука возникла на стыке наук: истории, географии и лингвистики. Топоним – это имя собственное, относящееся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком. В зависимости от характера именуемых объектов выделяются: названия водных объектов – гидронимы, названия объектов сухопутной поверхности земли – оронимы; названия подземных объектов – спелеонимы, названия мелких объектов – микротопонимы, названия населенных мест – ойконимы.

Разнообразные подходы к топонимическим данным со стороны различных ученых привели к наличию различных классификаций топонимов. Первые попытки научной топонимической классификации относятся к XIX в., когда была показана их принадлежность к разным морфологическим группам и семантическим типам.

В 1924 г. ученый-географ *В.П. Семенов-Тянь-Шанский* классифицировал названия на 7 категорий: от личных имен и прозвищ; от церковных праздников;

от исторических имен; от языческого культа; от древних племен; присвоенные в честь различных событий и лиц; от предметов, составляющих типичный географический пейзаж данной местности.

A. M. Селищев (1939) разделили русские названия на 7 категорий: происходящие от имен людей и их прозвищ; от названий людей по роду деятельности; по социально-имущественному признаку; связанные с администрацией; отражающие этнический характер населения; отражающие особенности ландшафта и особенности застройки населенных мест; с абстрактным значением.

Ономастическая классификация, разработанная польским ученым *B. Ташицким* в середине XX в., дифференцировала топонимы на топографические, культурные, притяжательные и уменьшительные.

Известна так называемая «языковая» классификация по соотнесению топонимов к тому или иному языку: названия коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен; названия, происходящие из языка данного народа, но измененные и даже переосмыслиенные; названия; унаследованные из других языков и преобразованные в соответствии с современным господствующим языком; названия иноязычные для данной территории. Очевидно, что отнесение топонима к тому или иному типу по данной классификации довольно сложно.

Предлагались попытки деления топонимов по морфологическим признакам на простые топонимы и сложные топонимы. Последние в свою очередь делят на 6 подтипов: существительное + существительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; словосочетания; сокращения; прочие образования.

Интересна этимологическая классификация топонимов: топонимы совершенно ясного смыслового значения (этимологически очевидные); топонимы, смысл которых раскрывается в результате этимологического анализа (этимологически прозрачные); топонимы, смысл которых невозможно

расшифровать (этимологически непрозрачные). Однако с течением времени топонимы могут переходить из одной группы в другую. Историческая (стратиграфическая) классификация основана на временной привязке географических названий и делении их на топонимические пласти по возрасту.

Американский топонимист Дж. Р. Стюарт в 70-х гг. XX в. предложил следующую классификацию географических названий: описательные; ассоциативные; связанные с происшествиями; притяжательные; мемориальные; народно-этимологические; искусственные; рекомендательные; ошибочные; перенесенные.

Предлагалась классификация по объектам топонимической номинации: оронимы; гидронимы; фитотопонимы; ойконимы; урбанонимы.

Семантическая классификация выглядит следующим образом: названия, отражающие природные условия и процессы (оронимические; гидронимические; фитотопонимы; почвенно-грунтовые топонимы; погодно-климатические топонимы; зоотопонимы); антропотопонимы; производственные топонимы; торгово – транспортные; типов поселений; этнотопонимы; мемориальные топонимы; религиозно – культовые топонимы; топонимы-мигранты; другие топонимы.

Спорность и противоречивость многих структурных составляющих вышеприведенных классификаций довольно очевидна. Каждая из них имеет свои плюсы и минусы. Вопросы создания любой научной классификации исключительно сложны. Каждая схема зависит от целей и задач исследования. Лингвистам ближе морфологические и языковые классификации, историкам – стратиграфическая (по возрасту топонимов), географам – семантическая.

По мнению профессора В.А. Жучкевича [29], в идеальной форме единая классификация должна отвечать на три ключевых вопроса: что называется, какие объекты; каким образом называется, на каком языке и какими средствами языка; почему называется, в чем смысл названий. Это отражает интегральность топонимики как науки – ответ на первый вопрос принадлежит географии, на

второй – лингвистике, на третий – топонимике как таковой. Однако приходится констатировать, что создание учеными единой универсальной классификационной схемы – дело будущего.

Природные ландшафты, их компоненты были точно детализированы местным населением в географических названиях в результате многовековых наблюдений за природными явлениями и процессами. Пласт топонимов, отражающих природные явления – один из самых широко распространенных на Земле. Среди данной категории географических названий наиболее значительными являются топонимы, отражающие рельеф (оронимические), погоду и климат, воды (гидронимические), почвы и грунты, растительность (фитотопонимы) и животный мир (зоотопонимы). Сопоставления названий населенных пунктов и природных объектов (рек, гор и т.д.) показало, что названия природных объектов чаще всего устойчивей, чем названия населенных мест. И, как правило, названия природных объектов относительно старше названий населенных мест, которые подвержены переименованиям и изменениям. Поэтому при исследовании топонимии исторически отдаленных периодов целесообразнее использовать названия природных объектов [24].

Гидроним — собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком. Бывает пять видов гидронимов: а) потамонимы (названия рек); б) лимнонимы (названия прудов, озер); в) гелонимы (собственное имя любого болота, заболоченного места); г) океанонимы (названия океанов); д) пелагонимы (названия морей). По Сунчугашеву [56], гидронимия – совокупность гидронимов.

Оронимия – это совокупность оронимов на какой-либо определенной территории. Оронимия является одной из составных частей топонимии как совокупности всех географических названий данного региона. Топонимика, как и её разделы оронимика, гидронимика и др. изучают «функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени» географических названий соответствующих типов

объектов. Принципиальное отличие гидронимов от оронимов в том, что реки обладают протяженностью и их названия известны широкому кругу людей , а горы локально ограничены и не всегда доступны. Причем, горы и картографировались, как правило, значительно позже рек – некоторые – только в конце XIX – начале XX в. Поэтому часто названия рек и гор, с которых она берет начало, совпадают. Например, в Хакасии река Абакан берет начало с Абаканского хребта, и столица республики – Абакан [58].

Микротопонимия – совокупность микротопонимов (т.е. названий мелких ненаселенных объектов – урочищ, ручьев, охотничьих и рыболовных угодий, лугов, пашен, пастбищ). Микротопонимы объединяются в микросистемы, функционирующие в пределах одного или нескольких близлежащих населенных пунктов, за пределами которых они обычно неизвестны. Микротопонимы образуют отдельный (низший) ярус в топонимической иерархии.

Ойконимия – совокупность ойконимов (греч. «οἰκία» дом, жилище'). Ойконим – собственное имя – название любого населенного места, от города до отдельно стоящего дома.

В связи с тем, что предметом настоящего исследования являются оронимы, подробнее остановимся на особенностях формирования этих топонимов.

1.3. Оронимика как раздел топонимики

Оронимы заключают в себе ряд сведений, относящихся: 1) к различным признакам и свойствам географических реалий; 2) к принадлежности к тому или другому языку; 3) к семантике и этимологии оронимов; 4) к диалектологии; 5) к ряду наук: истории, этнографии, географии, геологии и др. В науке допускается как узкое, так и расширенное понимание термина «ороним». В узком смысле, в соответствии с переводом с греческого – (орос – гора), оронимы – это названия гор, холмов, всех повышений. В широком смысле – для обозначения всех форм земной поверхности - не только возвышенностей, но и понижений, потому что одни без других не существуют. Большинство исследователей [57] придерживаются широкого понимания термина, к чему присоединяемся и мы.

Анализ указанных выше аспектов исследования оронимии позволит получить ряд ценных сведений и научных фактов, которые могут быть важным средством для решения многих вопросов истории лексикологии, этнографии географии. Названия объектов рельефа, как и названия других природных объектов, более устойчивы, чем названия населенных мест. Отличительная особенность оронимов заключается в том, что их главным признаком чаще всего является внешний вид. Нередко ороним передает форму, размеры, окраску, очертания. Например, для окрестностей Красноярска всем известны скалы «Столбы».

Актуальность и неотложность фронтального сбора и исследования оронимов обусловлена тем, что большинство их еще не представлено в географических топонимических, толковых, этимологических и др. словарях. Положение усугубляется тем, что знатоков и хранителей бесценного клада географических названий и богатства географической лексики с каждым годом становится все меньше и меньше. В связи с этим возрастает важность безотлагательного сбора топонимических материалов на местах во время ономастических экспедиций.

Лексико-географический анализ тех или иных пластов топонимии, тех или иных регионов ценен тем, что позволяет установить физико-географические условия, в которых проходила жизнь народа, тип и особенности культурно – хозяйственной деятельности, общественно-политическое устройство, особенности древнейших верований народа. Исследование лексико-семантических групп оронимии дало возможность выявить различные слои лексики языка, характеризующие его исторические взаимоотношения с другими языками.

Принципиальное отличие оронимов и гидронимов состоит в том, что реки обладают протяженностью и их названия известны широкому кругу людей, а горы локально ограничены и не всегда доступны. Названия рек чаще употребляются не только местными жителями, но и далеко за пределами своего

течения. Названия гор известны небольшим коллективам. Горы картографировались значительно позже рек – некоторые только в конце XIX – начале XX в. Поэтому нередко название реки и горы, с которой она берет начало, совпадают.

Названия возвышенностей встречаются чаще, чем названия низменностей. Очевидно, это связано с тем, что именно горы играют роль ориентиров, их видно издалека. Незначительные понижения не всегда заметны, а значительные видны лишь на близком расстоянии. Название получает река, текущая по долине, озеро, находящееся в котловине. Долина и котловина остаются без названия или называются по соответствующему гидрониму. Это еще раз подтверждает преобладающую роль гидронимов в создании оронимов.

Поскольку территория России контрастна в отношении рельефа, этот контраст отразился и в оронимии, в частности, в применении слова гора. В равнинной местности оно употребляется чаще: «там, где вокруг ровно, даже маленький бугорок значим (например, как ориентир). А самый высокий такой бугорок, пусть даже возвышающийся лишь на несколько метров, легко получает титул «горы». В равнинной оронимии вследствие этого часто встречается слово гора. Для равнинных «гор» различие не требуется, так как возвышенности встречаются редко и достаточно удалены друг от друга. По словам Ю.А. Карпенко, «в равнинной оронимии... важно отличить не одну гору от другой, а гору от не-горы» [72].

Языковой состав горной оронимии оказывается более сложным, поскольку в силу исторических условий в горах часто селились представители разных народов, не всегда многочисленные, но каждая этническая группа смотрела на горный ландшафт по-своему и называла объекты на своих языках.

Принципиально важно также различие оронимов, возникших естественным путем в языках местных жителей, и искусственно придуманных «книжных» названий для крупных горных массивов. Так, у местных жителей горного района может быть масса названий, дифференцирующих отдельные

горы и их части, но не быть обобщающего названия для всего горного массива. По мнению Е.М. Поспелова [53], «употребляемые для них в литературе и на картах названия обычно возникают или путем распространения на весь объект в целом названия одного из его элементов, или путем присвоения совершенно нового названия. Первый способ чаще применяется для отдельных гор, второй – для хребтов и горных массивов. Так, местные жители лишь через литературу усвоили названия Тянь-Шань, Памир.

Выводы по 1 главе

Ознакомление с основами теории и методологии топонимики как науки показало, что большинство научных работ по этим вопросам принадлежат филологам (раздел языкознание). Это значительно осложняет работу по географическим проблемам топонимики. Особенно это касается формальной и семантической основам, составляющим региональную оронимическую систему, пришлось основываться на методологических подходах филологов.

Большой вклад в разработку основ географической топонимики внес Э.М. Мурзаев. Его работы помогли при изучении происхождения и распространения географических названий, особенно местных топонимов [43-46].

Теоретические положения по отражению исторических процессов развития в смене этнического состава населения Сибири разработаны А.П. Дульзоном [21,23].

Сохранение географических названий на долгое время способствует установлению границ былого проживания разных этнических групп населения и путей их миграции. Использование их в историко-географических исследованиях помогает восстанавливать места проживания и пути миграции древних и современных народов Сибири.

Междисциплинарное положение топонимики как науки приводит к разногласиям по вопросам классификации топонимов. В связи с этим профессор В.А. Жучкович отмечает, что в идеальной форме единая классификация должна отвечать на три вопроса: какие объекты как называются, на которые должна

отвечать география; второй – на каком языке и какими средствами языка выражено название – лингвистика; наконец, третий – почему называется и в чем смысл названия – топонимика как таковая.

Анализ литературных источников и материалов словарей показал, что предмет нашего исследования – оронимы – имеют небольшой ареал распространения. Из 15 – 20 названий в словарях лишь 2 – 3 объекты рельефа. Остальные – реки и озера. Причем, часто названия форм рельефа, в том числе, – гор повторяют названия рек. Например, в Хакасии река Абакан дала название горному хребту – Абаканский, с которого стекает, и Абакан – столица республики. Понятно, что решать вопросы истории заселения и хозяйственного освоения территорий только на анализе орографических топонимов недостаточно.

Глава 2. Применение топонимического метода для историко-географического анализа Приенисейской Сибири

Топонимические системы Приенисейской Сибири формировались в сложных естественно-географических, исторических и этнолингвистических условиях. Особенно этой сложностью отличается южная часть региона, место соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования генетически разнородных этнических начал и этнических потоков, устремленных сюда с юга, юго-востока, запада и т.д. История заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, широта и разнообразная по природным условиям территории, со всеми ее особенностями отразились на характере географических названий. Особенности той или иной местности, растительного и животного мира, названия древних племен и народов, имена первых поселенцев и владельцев, черты социально-экономической и культурной жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов. Актуальность исследования продиктована необходимостью всестороннего описания и изучения историко-культурных, лингвокультурных и топонимических традиций, представленных разнообразным языковым оформлением.

2.1. История изучения топонимии Приенисейской Сибири

Географическое изучение территории России усиливается во второй половине XVIII века в связи с экономическими потребностями. В регионы были направлены анкеты, составленные М.В. Ломоносовым и Г.Ф. Миллером, организуются академические экспедиции, на основе чего составляются губернские карты и атласы. Топонимические сведения рассматриваются основными источниками определения территории расселения этносов, путей их миграции, специфики этнической и хозяйственной специализации.

Первая географическая номенклатура Сибири была зафиксирована на карте и обнародована благодаря трудам Семена Ремезова, который в 1701 году на своих картах отметил 334 географических названия. Большой вклад в изучение иноязычных названий внесли исследователи Сибири. Начало

специальным исследованиям севера Красноярского края положили участники Великой Северной экспедиции в 1733 - 1743 гг. В 1742 г. появилась «Генеральная карта», на которой впервые подробно показана географическая номенклатура Таймырского побережья, установленная участниками экспедиции - С. Челюскиным, В. Прончищевым, Х. Лаптевым и другими.

На карте были отмечены реки Пясина, Хатанга, Попига, Нода, Балона; острова, мысы - Святого Фаддея, Святого Павла, Святого Петра, Святого Преображения, Святого Лариона; бухты, губы – Таймурская, Хантайская, нордвик и др. На карте 1742 г. Красноярский край был изображен подробно и весь от Красноярска до мыса Челюсина [9].

Наиболее активно изучаются вопросы топонимики в южной части Приенисейской Сибири (Хакасия, Тува, Саянские нагорья) с XVIII века. Чаще всего они связаны с этнографическими исследованиями.

Впервые этнографические материалы были получены в путешествии Д.Г. Мессершмидта в 1721 – 1722 гг., а затем участниками второй академической экспедиции в Сибирь 1733 – 1743 гг. Г. Ф. Миллером, И. Г. Гмелиным, И.Э. Фишером и Я.И. Линденеу. Ими собрана огромная коллекция копий документов из местных архивов, которые легли в основу знаменитых портфелей Миллера. Ими составлены историко-географические описания Томского, Кузнецкого и Красноярского уездов, где впервые перечисляется родоплеменной состав местного населения, топонимические и этнические названия, записаны исторические предания. Миллер впервые использовал языковые материалы в качестве важного историко-этнографического источника.

В 1771 – 72 гг. Хакасско – Минусинская котловина стала объектом внимания участников академической экспедиции, которую возглавили известные путешественники и натуралисты П.С. Паллас и И.Г. Георги. Они собрали значительные сведения по этнической культуре хакасов, их хозяйственному и семейному быту.

С середины XIX в. повысился интерес к этнографии хакасов со стороны ученого мира. В 1847 г. в поисках прародины финнов, сюда приезжает исследователь языков северных народов этнограф М. А. Кастрен. Ценный вклад в изучение фольклора и языка хакасов внесли работы известного тюрколога В.В. Радлова, заложившего основы сибирско-туркской и монгольской топонимики. Важный вклад в развитие топонимики внесли такие ученые как А.Х. Востоков и В.И. Даль. Видный историк того времени Н.И. Надеждин считал, что изучение истории должно начинаться с географической карты. Он писал: «Топонимика – это язык Земли, а Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре».

Русский филолог Я.К. Грот считал, что «топографическое имя никогда не бывает случайным и лишенным всякого значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или намек на происхождение предмета, или, наконец, какое – нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения. К досоветской историографии Хакасско – Минусинского края можно отнести работы профессора Н. Н. Кузьмина, который с 1909 по 1913 гг. работал в качестве чиновника по землеустройству в Минусинском уезде. Около 15 своих печатных работ он посвятил изучению истории и культуры этого края.

В 1920 – 30 гг. этнографией тюркских народов Саяно-Алтая занималась талантливый ленинградский ученый Н. П. Дыренкова. Большой вклад в изучение этнокультурной истории был внесен профессором Л. П. Потаповым. Ему принадлежат первые сводные труды по этнографии коренных жителей долины Среднего Енисея. Среди современных этнографов выделяются труды академика В. Я. Бутанаева. Десятки его работ посвящены истории и культуре хакасского народа. Он является автором Топонимического словаря Хакасско – Минусинского края, в котором он описывает, систематизирует и объясняет происхождение около 4 тысяч хакасских географических названий.

В 1995 г. вышел из печати «Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края», подготовленный этнографом В.Я. Бутанаевым по материалам его многолетних экспедиций. Ценность данного словаря для топонимики Хакасии заключается в том, что он представляет собой первую достаточно полную сводку топонимов обширного региона. Словарь включает около 4 тысяч названий, собранных на территории современной Республики Хакасия, в 20 прилегающих к Хакасии южных районах Красноярского края, в трех соседних районах Кемеровской области и Те-гульдетском районе Томской области. В словаре много интересных сведений историко-фольклорного характера, записанных от информантов; часть этих сведений теперь уникальна. В основном, это объяснения названий различных мест, водных и сухопутных объектов, связанных либо с какими-то реальными в прошлом историческими событиями, либо с традиционным мировоззрением хакасов. Например: Илеморлар аалыа Илеморов по р. Тяя (Аскизский р-н) назван по имени Илемора Боргоякова. При совхозном строительстве переименован в «Чахсы хоных» - «Хорошая жизнь» [12]. Или: Сараат позии «высота солового коня» - г. Сарат-Безик [12] по р. Уйбат (У.-Абаканский р-н). «Сохранилась легенда о злобном соловом жеребце, который убивал молодых жеребят, чтобы вечно властвовать над кобылицами своего табуна. Место проведения небесных жертвоприношений» [12].

В словаре дана внутренняя форма топонимов, но не раскрыты внешние мотивы номинации, кроме указанных случаев ссылок на сведения исторического и этнографического характера. В этом плане топонимия Хакасии, как показывает названный словарь, все еще предоставляет исследователю большие возможности для дальнейшей работы.

Объектом анализа в ряде публикаций и диссертационной работе В.М. Мальцевой «Топонимика юга Красноярского края» [37] послужили топонимы (все их виды - гидронимы, оронимы, ойконимы) территории, прилегающей к административным границам современной Хакасии с северо-востока и востока.

Основное внимание автором было уделено стратификации материала по генетической принадлежности: помимо основного массива тюркоязычных топонимов выделены кетские, самодийские, русские, а также топонимы неизвестного языкового происхождения. Большая часть тюркских топонимов объясняется, по мнению В.М. Мальцевой из хакасского языка, реже - алтайского, тувинского или других тюркских языков [37, с. 60].

2.2.Происхождение топонимов Приенисейской Сибири в связи с этнографическими особенностями территории

При топонимическом изучении любой территории применяют комплексный подход. Часто исследователь пользуется сведениями других наук – археологии, истории, этнографии. Важно установить, какие языковые общности по данным лингвистического анализа топонимических фактов существовали в древности на той или иной территории и что эти общности собой представляли [8].

Разноязычные топонимические ареалы имеют четкие границы; появление иноязычных топонимов на сопредельных территориях объясняется миграциями населения, смешением этнических групп, сохранением топонимических режимов. Сопоставление и анализ топонимов, разного по месту и времени происхождения, для решения этнографических и историко-географических вопросов все же недостаточно только оронимов. Поневоле приходится обращаться и к гидронимам, и к ойконимам. Особенно важны гидронимы (реки, озера), которые при заселении новых мест чаще всего первыми получают наименования, от них – формы рельефа и населенные пункты.

Русские топонимы встречаются повсеместно, но наиболее многочисленны в зонах первоначального освоения территории – вдоль крупных рек, по сухопутным путям в районах сельскохозяйственного освоения и в ранее незаселённых районах, в которых проводились исследовательские работы (например, острова Новая Земля, побережье Таймыра, г. Дивногорск, г. Дудинка, г. Назарово и др.).

Топонимика дает основание предполагать, что в руднических памятниках долины Енисея зафиксированы кыргызы, тюрки, уйгуры. Не прекращается дискуссия вокруг этнонимов «кыргыз» и «хакас». Они имеют исторические корни и это подтверждается археологическими данными.

Интересные данные о формировании первичной топонимии нашего края дают географические и картографические представленияaborигенных народов Сибири [9].

На тунгусских картах нагрузка большая: помимо подробной гидросети изображаются отдельные горы и сопки, а также антропогенные элементы [66].

В результате длительного исторического процесса на территории Красноярского края и Тувы образовалась сложная топонимия в виде наслойения географических названий различного языкового происхождения и возраста [9,10, 66].

Характерный угорский гидронимический элемент – ва - "вода". В топонимии юга края он адаптирован другим близким по звучанию и смыслу гидронимическим элементом самодийского происхождения: ба, би, бу. Речные термины угроязычного происхождения ас, ес - "река" оставили некоторые следы в топонимии края: река Есь, Малая и Большая Есь, Тесь и т.д.

Самодийцы - издавна населявшие Среднюю Сибирь, впоследствии были разделены на две отдаленные друг от друга территориальные группы. Южные самодийцы, смешавшись с тюрками, стали тюркоязычными, вошли в состав современных тюрksких народов - тувинцев и хакасов, частично смешались с бурятами. К южным самодийцам относились племенные группировки: Маторы - обитали по рекам, которые затем слились с койбалами и качинцами. Память о них сохранилась в географических названиях: с. Моторское, Моторский сельсовет и др. [9,10].

Наиболее характерные самодийско-язычные речные названия в русском произношении и написании оканчиваются на – ба, что означает «вода», «река»:

Арба, Аба, Туба, Колба, Сейба, Шуба, Кейба. Русское добавление «т», образует названия Арбат, Табат, Уйбат и др. [9].

Реки Бий-Хем и Каа-Хем – названия, не объяснимые по-тувински, имеют элементы Бий и Каа самодийского происхождения: би, кА, ке – «река».

Камасинцы – «жители верховий Кана». В результате расселения и смешения с другими народами, много топонимов отмечается в бассейнах Маны, Кана, Тубы и других рек.

Много топонимов образуют камасинские гидрологические термины ча, чу, чага или тофаларское слово ой – «малая река»: р. Ой, р. Оя. [8].

Саяны (сояны) – обитали в горных долинах Западного Саяна, где их встречали русские и отсюда пошли названия Саянская Землица, Саянский хребет, горная система Саяны, Саянский острог [65].

Койбалы – самодийцы, ассимилированные тюркоязычными качинцами. Их потомки обитают по правому берегу р. Абакана – в Койбальской степи. Отсюда появились названия – Койбалов улус, Койбальская землица и др. [10].

Изучение живого языка, являющегося субстратом в каком-нибудь ареале, позволяет установить наиболее обычные сочетания звуков. Например, подобное возникает при ассимиляции кетоязычного населения селькупским (или наоборот), или тюркского – русским и т.д. Эти обстоятельства побудили А.П. Дульзона произвести несколько экспедиций к кетам на Енисей и его притокам для изучения грамматического строя и особенностей говоров, имеющихся в живом употреблении. В результате обнаружено, что несколько кетских топонимов встречаются как в южной части края, так и в северной. Что условно показывают пути миграции кетов в северном направлении. В первые годы Советской власти курейские кеты проживали на нижней Курейке. В 50-60-е годы они уже проживают на средней Курейке, в 125-200 км от устья. По своему происхождению географические названия курейских кетов являются не только кетскими, но и селькупскими, эвенкийскими, русскими. Так, названия притоков

Енисея русского происхождения с добавлением «сес» - река: Кулей-сес (Курейка), Ермаково-сес (Ермак-речка).

Ненцы – занимают левобережную сторону низовья Енисея, Енисейского залива к северу от г. Игарки и частично заходят на правый берег к северу от г. Норильска. На их языке слово яха (яга) означает «река». Отсюда речные названия: реки Варнгяха, Яраяха, Юньяха, Аннорейяха, Мессояха, Пэяха, Ашаяха [9, 10].

Нганасаны – занимают центральную часть полуострова Таймыр. На языке нганасанов наиболее характерным типом речных и озерных названий являются слова: тари – «река», тарида – «большая река», турку – «озеро». Кроме того, распространены и другие типы речных названий: бигай и дяга – «река».

Селькупы – проживают в основной массе в Западной Сибири, также в Восточной Сибири и распространены до низовьев реки Турухан, верховьев рек Сым и Кас.

Типичные селькупские термины – кы (ка), гы (га) – «река», то, ту, тор – «озеро». Примеры таких терминов прослеживаются в названиях рек: Унды-кы, Кыбя-кы, Кибя-сым-кы, Кеат-кы, Ират-кы, Ватталькы, Утка; озера – Панче-то, Хэучты-то, Калалечи-ту, Таныль-ту, Кулы-ту, Ямням-то, Полукурут-то и др. [9, 65].

Среди географических названий Хакасско-Минусинского края прослеживаются различные языковые пласти. К наиболее древним относятся кетские и самодийские топонимы. Среди многих гидронимов таежной зоны Кузнецкого Алата у широко представлен кетский формант «сес» (сас) — река. Например: Памзас, Тойзас, Камзас, Торзас и т д. Всего исследователи хакасской топонимии [59] насчитывают более 120 подобных гидронимов. Из них в верховьях р. Томи (до впадения р. Мрассу) около 30, среди притоков р. Мрассу 65 (т. е. основная масса), в верховьях р. Кондома – 10 и в бас. р. Абакан а 15 гидронимов. Они не понятны хакасским жителям, зато объяснимы с кетского языка. Например: Гомзас — черня речка, Кайзас — лосиная речка, Казас -

песчаная речка и т.д. Указанный факт свидетельствует о принадлежности древних таежных жителей Кузнецкого Алатау к кетоязычным родам. В таежной зоне восточной части Хакасско-Минусинского края выделяется кетский (пумпокольский) пласт гидронимов (более 25 наименований) с формантом «тет» (тат.) — речка. Например: Кандат, Шадат, Тюхтет, Туртат, Малтат и т. д. Но основное распространение они имеют в бассейне р. Чулым (более 60 гидронимов). При сравнительном анализе гидронимов с формантами «сес» и «тет» выявляются ряды с одинаковыми корнями: Айдат — Айзас, Алтат — в Алзас, Кадаг — Каэас, Парандат — Паранзас, Богдат — Богзас, Таиндат — Гаянзас, Оотат — Огузас, Идат — Изас и т. д. В некоторых случаях гидроним с формантом «зас» существует рядом с хакасским формантом «суг» — река. Например: Тайзас — Той суг, Хамзас — Хам суг, Ымзас — Ым суг, Сыцзас — Сын суг и т. д. Все кетские топонимы в основном сосредоточены в таежной зоне Кузнецкого Алатау, Восточных Саян и бассейна р. Чулым. В центральной части долины Среднего Енисея и в Восточных Саянах имеется ряд названий рек (более 70) с самодийским формантом «бу, би» — вода, река. Например: Тебибу, Тебиг, Солбы, Арбыйт, Уйбат, Бея, Убей и т. д. Большая их часть (более 50) сосредоточена по р. Мана, р. Сыда и в верховьях р. Туба. Вероятно к этой же группе надо отнести — топонимы с формантом «сыба». Например: Чинжеба, Карзы — бей, Танзыбей, Цензыба, Канзыба и т. д.

В топонимии нашли отражение многие термины, связанные с различными чертами земной поверхности. Среди славянских можно отметить следующие подгруппы терминов: отражающие положительные формы рельефа (белок, вал, венец, голец, горб, грива, камень, холм, хребет и др.); отражающие отрицательные формы рельефа (балка, впадина, долина, лощина, провал, яма и др.); обладающие противоположными значениями, т.е. отражающие и положительные, и отрицательные формы рельефа (веретье, верх, кряж, обрыв, яр и др.); нейтральные (берег, равнина).

Четкость многих терминов, в частности, таких как *голец* («безлесная вершина»), *белок* («белая от снега вершина») позволила им войти в научную литературу. В топонимии эти термины сохранились только в ограниченных ареалах – голец и белок – в горах южной Сибири.

Известно, что наиболее древние названия сохраняются в обозначении рек, ручьев, озер, так как понятия вода и жизнь неразделимы, происхождение водных названий изучает раздел топонимики – гидронимика. Для сравнительного анализа было взято 177 названий рек, ручьёв и озёр, расположенных на территории Ермаковского и Шушенского районов. На их примере можно проследить четыре языковых пласта. К наиболее древним относятся кетские и самодийские топонимы.

К кетским относится всего 2 названия: Ким-суг, что в переводе — большая река, современное название р. Енисей. Первые сведения о нём в китайских летописях относятся к VI в. н. э. В Хакасском фольклоре его называют — Хан Ким — суг, что в переводе Царь Енисей река. Другое кетское название Агимат — это левый приток р. Сизой.

К самодийскому языковому пласту относятся 22 названия. Для них характерно присутствие в корне сочетаний БУ, БИ, БА, БЕ, что в переводе означает — вода, река. Наиболее распространённым являются названия Балахта (рыбная река), Сейба (глухариная река), Бораксан (бедная речка), Танзыбей, Солба и др.

Самым крупным является тюркский, хакасский языковый пласт, к нему относятся 137 названий. Для этих названий характерно присутствие в слове форманта. Суг — река, Чул — ручей, Карасуг — родник, Коль — озеро. Часты случаи, когда хакасское название Суг трансформируется в русском языке в СА.

Изучая хакасские названия можно понять, почему так, а не иначе называются многие водоёмы. Так, например название р. Оя — означает долинная река. Слово Шушь в переводе с хакасского утка — крохаль, а полное название Кантегир в переводе с тюркского — Царское небо, с ним связано

несколько легенд. По одной из которых в устье Хан – Тегира обитает сам хозяин ветра – «Чилдей – хан». Красивая легенда связана с озером Алтын — куль, расположенным на Сарлинском гольце в Шушенском районе, согласно которой на дне озера находятся величиной с конскую голову самородки, брошенные одним отчаявшимся баев в голодный год, так как за всё своё золото он не мог купить даже чашки зерна. Это озеро упоминалось и использовалось ранее в шаманских обрядах. Название р. Желома (Ермаковский район) полностью связано с древним обычаем хакасов привязывать священные ленточки — чалама к деревьям в честь духов местности, через которую предстояло путнику благополучно проехать. Очень много названий, связанных с особенностями реки: Казырсук – бурная река, Канныг – кровавая, Курунсук – курумистая, Косянак – удивительная, Кой суг – горящая, Керенсук – приемная, Нискесук – узкая, Мюс – рогатая, и т. д. Часто названия связаны с хозяйственной деятельностью или охотой: Иджуль – глухаринный ручей, Еликту – жуль – река диких коз, Оят – река буланого коня, Базырсук – карасевая и т.д.

Последним языковым пластом является современный славянский. Осваивая с конца XVIII века территорию юга Красноярского края, русские переселенцы не только принимали исконное название рек, гор, озёр, но и давали им свои. Чаще всего это связано с особенностями той или иной реки. Например: Красная, Чёрная, Большая и др. Многие реки в течение долгого времени носят несколько названий. Например, река Золотая имеет ещё два названия – Кургиджаба и Куртучу – кем. Одним из распространённых названий реки является Таловка – 4 реки на территории Ермаковского и Шушенского районов, Татарка — 3 раза, в этом названии отражена информация об исходных племенах этой земли. Так татарами на Руси называли всех иноземцев азиатского происхождения.

Оронимы – так называется раздел топонимики, изучающий названия гор. Согласно представлениям хакасского народа вся долина Среднего Енисея окружена высокими горами, носящими общее имя «Улгениг сын» –

божественный, Великий Хребет. Свое название гор Саяны возникло в 17 веке с приходом русских в этот край. Сам же ороним этого названия восходит к древнекакасскому термину «Соян» – тувинец и в переводе обозначает «Тувинские горы». Сами хакасы называют Западные Саяны» Сабын сын», топоним происходит от горы, «Сабына-тасхыл» (Ермаковский р-н), где на перевале в 1727г., согласно Кяхтинского мира, был установлен пограничный знак между Россией и Китаем. В памятниках древнетюркской письменности и арабо-персидских источников X – XIII вв. Саяны назывались «Когмен», данный топоним в русском языке трансформировался в копены, так часто называют небольшие горные вершины.

Со многими названиями горных вершин связаны легенды. Самой священной горой до сих пор у хакасского народа считается гора Борус (Ш. Р-н). Согласно древним мифам в далечие времена жил веший старец Борус, который смог предвидеть заранее надвигающийся потоп. Он соорудил большой плот, куда посадил всех зверей и птиц. Лишь только огромный мамонт - «артылан» и птица Гаруда – «Хан Кирет» отказались сесть на него, ибо рассчитывали на свои силы. Но на 39-й день птица Гаруда, не выдержав, села на бивни плывущего мамонта, и они утонули. Когда вода стала спадать, Борус пристал к показавшейся горной вершине, которая в честь хакасского Ноя затем была названа его именем. От Боруса родились сыновья, ставшие родоначальниками племенных групп. Появление в хакасском фольклоре общего предка является отражением процесса формирования этноса.

Недалеко от Боруса, в районе д. Сизая, находится гора Ымай тас. Согласно легенде на вершине горы расположен храм богини Умай, в котором покоятся души детей тюрков Саяно-Алтая. Существует интересная легенда о происхождении курганов: курганы – это бывшие жилища народа «аххарах» (светлокожие). Они были наказаны богами за непочтение к ним. Когда по велению творцов здесь стали расти березы, народ «аххарах» узнал от своих волхвов, что это символ власти Белого Хана. Люди не захотели подчиниться

судьбе и заживо погребли себя. Так во многих легендах просматриваются реальные исторические события.

Названия гор, как и названия рек, связаны с их отличительными особенностями или с определенной деятельностью людей: Адан арт – верблюжий перевал, Хой Арт – овечий перевал, Палан тас – каменный лось (согласно легенде, там расположен храм верховного хакасского шамана), Хан Тегир сыны – поднебесный перевал, Чалбах таг – широкая гора, Тумныг – холодная гора и т. д.

Анализ 86 оронимов Ермаковского и Шушенского районов показал, что 3 из них имеют самодийское происхождение, 30 – тюрко-хакасское и 53 – славянское. Характерно, что практически все славянские названия связаны с фамилиями конкретных людей, чьи угодья располагались поблизости.

При последующем освоении и изучении Красноярского края и прилежащих территорий появлялись новые географические названия, связанные с именами исследователей. К ним относятся ледник Федченко.

Таким образом, для многонационального Красноярского края изучение происхождения географических названий представляет несомненный интерес. Громадная территория края пересечена тысячами рек, покрыта множеством озер, гор, хребтов, кряжей, низменностей, котловинами, плоскогорьями, нагорьями, городами, поселками, селами, деревнями и другими объектами, нанесенными и еще не нанесенными на географическую карту, известными людям и пока неизвестными, имеющими названия и пока безымянными. Задача географов и туристов изучать происхождения географических названий, чтобы карта становилась понятной и «заговорила».

2.3. Миграционные процессы коренных народов Приенисейской Сибири, выявленные на основе топонимики

Изучение топонимов позволяет не только установить ареалы былого распространения той или иной этнической группы, но и возможность установить время и направления её доисторических передвижений. Вопросы былых

миграций иноязычных народов в условиях Сибири много лет изучал А.П. Дульzon [23]. Кеты по своему языку занимают изолированное положение среди всех аборигенных народов Сибири, поэтому выяснение их древних мест проживания представляет особенно большой интерес.

В соответствии с топонимическими данными районы былого расселения кетов имеют своим субстратом следующие регионы: 1) различные говоры и наречия кетов в бассейнах рек верхнего Енисея, в том числе – выше устья Ангары в правобережье Енисея; 2) различные тюркские языки и наречия в бассейне верхнего Чулыма; 3) различные диалекты селькупского языка на нижнем Чулыме и средней Оби; 4) различные говоры хантыйского языка в районе верхнего Васюганья; 5) бурятские говоры в южном Прибайкалье и в бассейне Уды (притока Ангары); 6) южносамодийские наречия в верховьях Иртыша и Енисея. Причем, есть топонимы, которые аналогичны в разных регионах. Например, название реки Кизас, правый приток Малого Абакана, в Хакасии, есть и в верховьях Оби, в шорском языке. Но первый слог может быть в обоих, а второй – зас из кетского языка, что означает «река». То есть, указанные – тюркские суперстратные видоизменения кетского слова *сес* (*сас*).

Таким образом, топонимика свидетельствует о том, что кеты были распространены на большом пространстве южной Сибири. После внедрения тюркоязычных этносов с юга кетоязычные народы стали продвигаться на север, северо-запад. Дольше других задержались кеты (ассаны), жившие между Енисеем и Каном. Отдельные группы их оставались здесь до XVII в.

Как известно по историческим актам некоторые группы кетов соединились с качинцами и вместе с ними спустились в Минусинскую котловину. Оставшиеся подверглись тюргизации, а ушедшие на север были ассимилированы селькупами (средняя Обь).

Наиболее сложными были миграции предков енисейских кетов. Часть их спустилось вниз по Иртышу, дав ему своё название (Ирцис) и долгое время проживали в бассейне его правых притоков. Продвижение тюрков на север дало

толчок для ухода кетов отсюда. Нынешние кеты распространены на севере, в нижнем течении Оби и Енисея.

Вторая этническая группа населения, имеющая в древности большое распространение, это эвенки. Их самоназвание эвэнкил, ставшее официальным этнонимом в 1931 г. Старое название тунгусы – от якутского «тонг уус», – коренной народ восточной Сибири. Видимо, они были здесь до прихода якутов. Правда, есть самоназвание тунгусы от «идущие поперек хребтов». Эвенки, живущие по Ангаре, называли себя «орочанами» - олени люди. Все эвенки (от Байкала до полярного круга, от Охотского моря до Оби) говорят на одном языке – тунгусо-манчжурском.

Большинство историков – эвенков считают прародиной эвенков Забайкалье и Приамурье. Китайские летописцы рассказывают о людях, ещё 4 тыс. лет назад живущих в «снежной суровой земле» в конусообразных жилищах (чумах) как о прекрасных охотниках и смелых воинах, которых никто не мог победить. Именно они одомашнили дикого оленя, который дает им молоко, одежду, возит на санях. Археологические находки свидетельствуют о том, что эвенки пали под копытами Чингисхана, как и Киевская Русь. Были уничтожены их города, культурные памятники, даже надписи на могильных плитах. Эвенки потеряли свою прародину, но не погибли. Они расселились в диких северных местах, сохранив устное поэтическое творчество, предания о былом величии, память о могучих богатырях – сонингах [73].

Уходя на север, они уносили с собой наименование «ламуты», буквально – прибайкальцы. А название самого Байкала – Ламу было перенесено на Ледовитый океан. Есть общие слова и с монголами. Например, седло по эвенкийски – «эмэгин», а в монгольском – «эмэгэл». Много и других примеров. Ещё до прихода русских эвенки (тунгусы) расселились по бассейнам всех Тунгусок. В своё время эвенки узнали от монголов о тканях, которые употребляли для изготовления одежды, были знакомы с перековкой металлов,

кузнецными мехами. То есть они были более развитыми (передовыми) по сравнению с уже жившими на севере ненцами, селькупами и др.

К моменту появления русских в XVI-XVII вв. тунгусы (эвенки) освоили почти всю сибирскую тайгу, часть лесотундры и тундры (рис. 1).

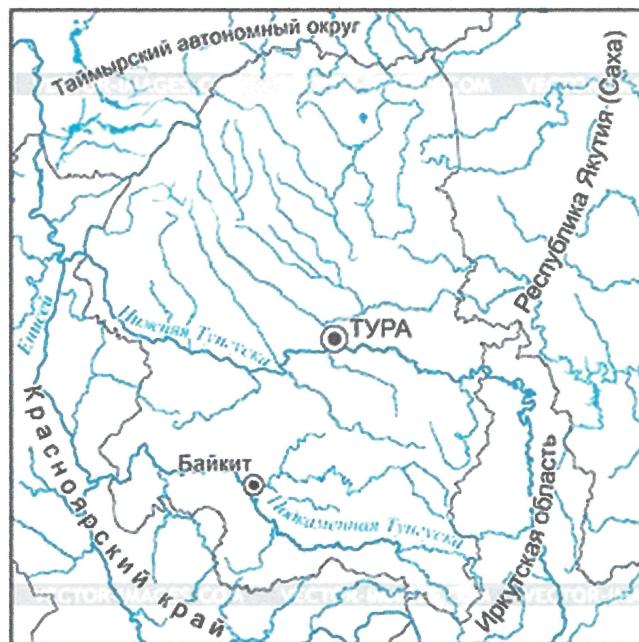

Рис.1 Современная карта Эвенкии [Атлас Красноярского края, 1994]

Выводы по 2 главе.

История заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, широта и разнообразная по природным условиям территория, со всеми ее особенностями отразились на характере географических названий. Особенности той или иной местности, растительного и животного мира, названия древних племен и народов, имена первых поселенцев и владельцев, черты социально-экономической и культурной жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов. Актуальность исследования продиктована необходимостью всестороннего описания и изучения историко-культурных, лингвокультурных и топонимических традиций, представленных разнообразным языковым оформлением.

История заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, широта и разнообразная по природным условиям территории, со всеми ее особенностями отразились на характере географических названий. Особенности той или иной местности, растительного и животного мира, названия древних племен и народов, имена первых поселенцев и владельцев, черты социально-экономической и культурной жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов. Актуальность исследования продиктована необходимостью всестороннего описания и изучения историко-культурных, лингвокультурных и топонимических традиций, представленных разнообразным языковым оформлением.

Изучение топонимов позволяет не только установить ареалы былого распространения той или иной этнической группы, но и возможность установить время и направления её доисторических передвижений. Вопросы былых миграций иноязычных народов в условиях Сибири много лет изучал А.П. Дульzon [23]. Кеты по своему языку занимают изолированное положение среди всехaborигенных народов Сибири, поэтому выяснение их древних мест проживания представляет особенно большой интерес.

Археологические находки свидетельствуют о том, что второй многочисленной этнической группой Сибири были эвенки. Они пали под копытами Чингисхана, как и Киевская Русь. Были уничтожены их города, культурные памятники, даже надписи на могильных плитах. Эвенки потеряли свою прародину, но не погибли. Они расселились в диких северных местах, сохранив устное поэтическое творчество, предания о былом величии, память о могучих богатырях – сонингах [73].

Уходя на север, они уносили с собой наименование «ламуты», буквально – прибайкальцы. А название самого Байкала – Ламу было перенесено на Ледовитый океан. Есть общие слова и с монголами. Еще до прихода русских эвенки (тунгусы) расселились по бассейнам всех Тунгусок. В свое время эвенки узнали от монголов о тканях, которые употребляли для изготовления одежды,

были знакомы с перековкой металлов, кузнецными мехами. То есть они были более развитыми (передовыми) по сравнению с уже жившими на севере ненцами, селькупами и др. К моменту появления русских в XVI-XVII вв. тунгусы (эвенки) освоили почти всю сибирскую тайгу, часть лесотундры и тундры.

Глава 3. Геоморфологическая характеристика территории

Приенисейской Сибири

Сложность рельефа Приенисейской Сибири обусловлена различной направленностью тектонических процессов в течение длительной истории формирования. Вследствие этого здесь выделяются три основных морфоструктурных комплекса: Западно-Сибирская низменность, Средне-Сибирское плоскогорье, Алтае – Саянская горная область.

3.1. Западно-Сибирская низменность в пределах Приенисейской Сибири

На территории Красноярского края располагается лишь самая восточная окраина Западно-Сибирской низменности. Её поверхность неоднократно подвергалась трансгрессиям и регрессиям моря. Поэтому поверхность равнины плоская, слегка пониженная в центральной части и приподнята к периферии. Здесь много озер, болот и рек. В четвертичное время северная её часть покрывалась ледником. Преобладающими породами здесь являются ледниковые, водоно-ледниковые и морские мощностью до 200 м.

Приенисейская часть низменности приподнята. Здесь, несмотря на мощный слой отложений, геологические структуры отражаются в современном рельефе. Так, пологое антиклинальное поднятие отражается в рельефе Верхнетазовской и Нижнеенисейской возвышенностями. Холмисто-увалистый рельеф представлен моренами Тазовского (последнего) оледенения. Южнее возвышенность переходит в отроги Северных увалов и Кетско-Тымскую равнину. На юго-востоке поверхность поднимается в виде Чулымо-Енисейского плато, переходящего в отроги Кузнецкого Алатау. Это пример несогласных (инверсионных) морфоструктур, располагающихся в зоне прогиба фундамента. Видимо, это связано с общим поднятием пояса гор южной Сибири в неоген-четвертичное время.

Морфоскульптура рельефа большей части восточной окраины Западно-Сибирской равнины определена суровым климатом и распространением многолетней мерзлоты. Здесь обычны термокарстовые котловины,

иолигональные тундры, развиты процессы солифлюкции. Наиболее распространенными формами рельефа на восточной окраине равнины являются речные долины, которые формировались в условиях небольших уклонов поверхности, медленного, спокойного течения рек. Если крупные реки – Обь, Иртыш, Енисей – в связи с древней историей формирования, имеют глубокие долины с большим количеством террас, то реки меньших размеров нередко представляют собой углубления с плохо выраженными склонами. Во время весеннего половодья вода целиком заполняет их, заливая даже соседние придolinные участки [54].

Эти условия не были благоприятными для заселения мигрирующими этносами с юга Сибири. Однако, палеоботанические материалы позволяют считать, что после оледенения был период с более сухим и теплым климатом, чем сейчас. Это подтверждается также находками пней и стволов деревьев в отложениях на 300-400 км севернее современной границы древесной растительности, а также – широким развитием на юге тундры реликтовых крупнобугристых торфяников. Вот такие условия были весьма благоприятны для жизни, что способствовало адаптации переселившихся сюда людей. А когда снова наступило относительное похолодание, они уже были адаптированы и частично ассимилированы с местным населением.

3.2. Строение рельефа в пределах Средне-Сибирского плоскогорья

Большая часть правобережья Приенисейской Сибири представлена глубоко расчлененным Среднесибирским плоскогорьем, максимально поднятым на северо-западе (плато Пutorана) и постепенно снижающимся к востоку. На севере, до побережья Северного ледовитого океана, располагается полуостров Таймыр с горами Бырранга, который отделяется от плоскогорья Северо-Сибирской низменностью. Один из исследователей Сибири, участник Академического отряда Великой Северной экспедиции 1734-1742 г., И.Г. Гмелин дал такую меткую картину различий между Западной Сибирью и Средне-Сибирским плоскогорьем: «Мне не казалось, что я в Азии нахожусь, пока до

Енисея реки не доехал... Весь вид страны до означенной земли казался мне европейским. Но от Енисея-реки как на восток, так и на юг и на север земля имеет другой вид, и не знаю, какую другую силу получила».

В основе рельефа Средне-Сибирского плоскогорья лежит древняя Сибирская платформа, граница которой обычно проводится по южной окраине Северо-Сибирской низменности. Полуостров Таймыр и Северо – Сибирская низменность обычно считались структурами герцинской складчатости. Однако последними работами по тектонике Таймыра установлено, что в его строении, как и в строении Анабарского массива, принимают участие метаморфические комплексы фундамента, перекрытые протерозойскими отложениями. Это дало основание М.В. Муратову (1977) отнести Таймыр к категории щитов, включив его в состав Сибирской платформы. Это, в свою очередь, даёт основание нам рассматривать Таймыр как часть Средне-Сибирского плоскогорья. Связь между тектоникой и орографическими структурами позволяет выделить крупные морфоструктуры, выраженные в рельефе, как горами, так и равнинами разного генезиса, высоты и положения в пространстве.

На севере Таймыра поднимаются глыбовые горные массивы Бырранга, приуроченные к Таймырскому щиту. В западной и северной части они представлены отчетливо выраженными грядами высотой до 550 м, а на юго-востоке – низкогорными глыбовыми массивами с платообразной поверхностью высотой 800-900 м. Лишь отдельные вершины поднимаются до 1000-1145 м. На юге горы Бырранга обрываются по линии разлома крутым уступом над холмисто-увалистыми равнинами Северо-Сибирской низменности, занимающей пространство между горами и северным уступом Средне-Сибирского плоскогорья. Преобладающие высоты низменности 100-200 м, но крупные одиночные плоско-вершинные останцовые возвышенности и денудационные гряды в её пределах достигают 550-650 м.

Рис. 2 Физическая карта Приенисейской Сибири

[Атлас Красноярского края, 1994]

В северо-западной части Средне-Сибирского плоскогорья, где проявился пермско-триасовый трапповый магматизм, расположено лавовое вулканическое плато Пutorана. Плато Пutorана – это самое северное и одно из самых древних в мире плато вулканического происхождения. Расположено плато южнее полуострова Таймыр и восточнее самого крупного заполярного города в мире – Норильска. Основная часть плато Пutorана простирается с севера на юг на 650 километров. Экзотическая природа, глубокие, обрывистые берега рек, многочисленные водопады привлекают туристов. Не случайно территория Пutorана объявлена заповедником.

На остальной части Среднесибирского плоскогорья распространены широкие плато и кряжи. Уровни поверхности плоскогорья весьма различны. К наиболее поднятым частям территории относятся среднегорья плато Пutorана (высочайшая точка— 1 701 м над уровнем моря).

На юго-западной окраине плоскогорья по правобережью Енисея протягивается сильно расчлененный Енисейский кряж меридионального направления. Он представляет собой низкогорные глыбовые горы между реками Кан и Подкаменная Тунгуска. Его длина около 700—750 км, ширина до 200 км, максимальная высота 1104 м (гора Енашимский Полкан). Енисейский кряж включает в себя две области — Южно-Енисейский (Ангаро-Канский) кряж и Заангарье, отделяющиеся друг от друга долиной Ангары. Енисейский кряж имеет округлые вершины и гребни, расчлененные сетью широких заболоченных долин. Основу кряжа составляют докембрийские отложения, возраст которых точно еще не установлен. Кряж сложен преимущественно древними плотными породами: известняками, песчаниками, конгломератами, сланцами, траппами (изверженные породы из группы базальтов, диабазов и габбро), залегающих в виде пластов. Горы Енисейского кряжа относятся к Байкальской складчатости (протерозойская эра — 570—600 млн лет).

Типы рельефа Енисейского кряжа весьма разнообразны. Междуречья большей частью уплощенные или куполовидные, речные долины глубокие,

крутосклонные, расчленяют кряж на отдельные массивы. Наиболее возвышенной является осевая часть кряжа, высота которого от 650 до 1000 м. Самые высокие точки кряжа — гора Енашимский Полкан (1104 м), две горы Лысых (1 052 и 973 м), гора Мевакан (1 002 м), гора Горевский Полкан (951 м) и др. Самая низкая отметка (30 м) находится на Енисее, у северной оконечности кряжа, ниже устья Подкаменной Тунгуски. В этом месте Енисейский кряж, пересекаемый Енисеем, образует в русле реки порог Осиновский. Еще один знаменитый порог Енисейского кряжа, Казачинский, находится в Казачинском районе, на 223-м км от Красноярска около Каменного мыса.

3.3. Геоморфологическая характеристика Приенисейской Сибири в пределах Алтае-Саянской горной области

Алтайско-Саянские складчато-глыбовые геоструктуры обрамляют с юго-запада Сибирскую платформу. Их относят к крупному гетерогенному тектоническому сооружению, созданному в различные эры и периоды. Наиболее древние горообразовательные движения происходили в конце рифея — начале кембрия. В результате их был создан на востоке Саян байкальский складчатый пояс. К нему причленились в середине кембрия — начале девона структуры каледонской складчатости: они сформировали Саяны и значительную часть Алтая, западная часть которого завершила образование в герцинскую складчатость (с конца девона). В конце каледонского горообразования в связи с возникновением разломов на разновозрастном складчатом основании заложились крупные межгорные впадины и прогибы (Чулымо-Енисейская, Минусинская, Тувинская). Впадины продолжали формироваться в герцинскую складчатость, например Кузнецкий прогиб, расположенный между Салаиром и Кузнецким Алатау. Складчатые комплексы пронизаны палеозойскими гранитоидами. В мезозое почти вся территория была сушей и в процессе денудации были созданы самые древние поверхности выравнивания с корой выветривания.

В кайнозое разрушенные Алтайско-Саянские сооружения испытали новые тектонические движения, выразившиеся в плавном сводовом поднятии, образовании разломов. По разломам произошли глыбовые вертикальные и горизонтальные смещения: одни участки поднялись на 1000-3000 м, а другие опустились или отстали в поднятии, создав межгорные котловины и долины. В результате неотектонических движений на складчатых палеозойских структурах сформировались возрожденные складчато-глыбовые горы, нагорья и межгорные котловины. Эти морфоструктуры были изменены внешними процессами, так как подъем территории вызвал усиление эрозии, похолодание климата, развитие оледенения. Древнее двух-трехкратное оледенение испытали почти все горы. В рельефе сохранились созданные ледниками формы: кары, троги, острые гребни и карлинги, моренные гряды, холмисто-моренные и зан드ровые равнины. При более сухом климате в предгорьях происходило образование лессовых отложений на водоразделах и в долинах [68].

Внешние процессы создали сложные и разновозрастные эрозионно-денудационные и нивально-ледниковые морфоскульптуры. Находясь на разных уровнях, они обусловили морфологическую поясность. Первый пояс – ледниково-нивальные высокогорья с карами, цирками, трогами, карлингами (например, верхние части хребтов Катунский, Чуйский, Чихачева – на Алтае и Саянский, Тункинский, гора Мунку-Сардык – в Саянах). Второй пояс – древний пенеплен. Это высокие горные массивы с выровненными поверхностями и крутыми, часто ступенчатыми склонами. Над поверхностью пенеплена поднимаются отдельные останцы в виде плоских куполов или узких гребней, сложенные наиболее твердыми породами. На пенеплене сохранились остатки древней слабоврезанной речной сети и следы ледниковой аккумуляции. Водоразделы выражены неясно, в большинстве случаев плоские и заболоченные (плоские поверхности водоразделов Теректинского хребта на Алтае или многочисленных «белогорий» – в Саянах). Третий пояс – эрозионно-денудационные низкогорья и среднегорья – имеет высоты от 500 до 1800-2000 м.

Что сглаженные округлые формы невысоких хребтов, широко распространенные в западной и северной частях Алтая, а также на севере Саян.

Восточный Саян в пределах Красноярского края имеет северо-западное простижение и представляет собой огромное нагорье, глубоко расчлененное реками. Некоторые реки образуют живописные каньоны и водопады. Над плоскими водоразделами резко выделяются скалы, зубчатые гребни, обширные курумники - многочисленные следы деятельности ледников и выветривания. Основные направления главных хребтов совпадают с простижением тектонических структур и разломов. В северо-западной части нагорья хребты образуют плосковершинные белогорья (Манское, Канское, Кутурчинское и др.) и Агульские белки, которые большую часть года покрыты пятнами снега. В центральной части расположены высокогорные массивы Тункинских, Бельских, Китайских и др. гольцов, характеризующихся альпийскими формами рельефа. Характерны для нагорья также обширные участки выравненного рельефа и вулканические плато. В 20-50-х годах XX в. были обнаружены современные ледники на хр. Крыжина, в районе Канского Белогорья и Агульских белков. Высшая точка Восточного Саяна в пределах края - пик Грандиозный (2922 м) расположен в Фигуристых белках. У истоков Кизира и Казыра Восточный Саян смыкается с Западным Саяном [68].

Западный Саян имеет от северо-восточного до субширотного направления и отделяет Минусинскую котловину от Тувинской. Нагорье состоит из множества хребтов: Карлыган, Чукчуг, Саянский, Куртушибинский, Кантегирский и др. Высшая точка Западного Саяна - Карагош (2930 м) находится на хребте Кузун. Сформировавшийся в результате сводовых поднятий неоген-четвертичного времени, рельеф Западного Саяна состоит из отдельных блоков, расчлененных эрозионными процессами и неоднократным оледенением наиболее высоко поднятых хребтов. Участков древнего выравненного рельефа здесь немного, что связано с густым и глубоким расчленением речной сетью. Также, как и в Восточном Саяне, центральная осевая часть горной системы

характеризуется типичным альпийским рельефом с высотой 2-3 тыс. м. Среди хребтов Западно-Саянского нагорья заметно выделяется обширная Усинская котловина, расположенная между Куртушубинским и Мирским хребтами в долине р. Ус, в правобережье Енисея.

Кузнецкий Алатау в основном расположен на территории республики Хакасия, а в Красноярский край заходит лишь его отрог - Салгонский кряж, разделяющий Сыдо-Ербинскую и Назаровскую котловины в левобережье Енисея. Здесь отроги Восточного Саяна, прорезанные рекой Енисей, распространяются в левобережье, смыкаются с отрогами Кузнецкого Алатау и постепенно снижаются к Западно-Сибирской равнине.

Минусинский межгорный прогиб, разделенный на несколько котловин, развивался в последствие своеобразно. Территории котловин сложены терригенно-осадочными отложениями среднего-верхнего девона и нижнего карбона. Слабая сопротивляемость процессам выветривания, а также особенности моноклинального залегания отражаются на формировании куэстово-грядового рельефа. Причем, относительные превышения гряд и холмов увеличиваются от центра котловин к периферии, постепенно переходя в низкогорья "горных перемычек", разделяющих котловины: хребет Арга, Салгонский кряж, Батеневско-Беллыкское нагорье [5]. Абсолютная высота сопок и куэст составляет 500-700 м. Крутой склон куэст снизу вверх увеличивается от 15-20 до 40 град. Значительная часть крутых склонов обнажена, а пологие задернованы. Мезо-кайнозойские отложения в основном представлены континентальными фациями коры выветривания. Они распространены преимущественно в правобережье, где заполняют древние карстовые полости и перекрывают широкие уплощенные междуречья. Возраст древних кор выветривания палеоцен-эоценовый. В пониженных частях широких и плоских междуречий правобережья коры выветривания перекрыты озерными и озерно-болотными отложениями 5-30 м мощности. По данным палеонтологических исследований [6] плиоцен-среднеплейстоценового возраста.

Топонимика Алтае-Саянской горной области в пределах Приенисейской Сибири во многом определяется жившими там хакасами, а до них - кетами и др. народами. Согласно представлениям хакасов вся долина Среднего Енисея окружена высокими горами, носящими общее имя «Улгенжг сын» — Божественный, Великий хребет. Он включает в себя хр. Кузнецкого Алатау, хр. Западных и Восточных Саян и Солгонский кряж. Саянский хребет получил свое русское наименование в XVII в., когда Россия вступила в тесные контакты с народами Южной Сибири. Ороним восходит к хакасскому термину «еоян» — тувинец и в переводе обозначает «Тувинские горы». Сами хакасы называют Западные Саяны «Сабына-сын». Топоним происходит от горы «Сабына-тасхыл», где на перевале в 1727 г., согласно Кяхтинского мира, был установлен пограничный знак между Россией и Китаем. В памятниках древнетюркской письменности и арабо-персидских источниках X—XIII в. В. Саяны назывались «Кбгмен». Данный топоним до сих пор бытует в форме «Койпен» (по-русски Конёны). На древнем пути из Тувы в Хакасию в верховьях р. Джебаш находится снежный ник «Койпен тасхыл». Сохранившийся в народной памяти древнетюркский тогюннм Кбгмен Койпен свидетельствует о культурной преемственности хакасов с древними обитателями Саяно-Алтая.

Выводы по 3 главе

Изучение любых географических вопросов региона в административных границах имеет сложности, связанные с необходимостью анализа структур рельефа различных по возрасту и происхождению. Так и в нашем случае. Рельеф Приенисейской Сибири в правобережье Енисея представлен морфоструктурами Средне-Сибирского плоскогорья, в основе рельефа которого лежит древняя Сибирская платформа. Осложненная тектоническими разломами разного возраста, внедрением интрузивных и эфузивных пород, поднятиями неоген-четвертичного возраста разной амплитуды, платформа выражена в рельефе сложными морфоструктурами от глыбовых гор и лавовых плато до низменных аккумулятивных равнин. Если иметь в виду суровый континентальный климат, наличие многолетней мерзлоты и активные современные геодинамические

процессы, станут понятны сложности освоения территории, как в давние времена, так и в современных условиях. Несмотря на это здесь живут люди уже тысячетелетия, сохраняя традиционные виды природопользования, а в новейшее время здесь построен один из самых крупных в мире металлургический комбинат, железная дорога, лесопромышленные комплексы, речные пристани и причалы.

Орографические топонимы региона в основном связаны по происхождению с эвенкийским, якутским, долганским, нганасанским, кетским и, конечно, русским языком. Причем, топонимика отличается наложением более молодых этнонимов на древние (коренные), измененные иногда русскими. Поэтому анализ топонимов разных эпох и народов позволяет составить схему заселения и хозяйственного освоения региона.

В левобережье Енисея расположена восточная окраина Западно-Сибирской низменной равнины на эипалеозойской плите. В противоположность правобережью, здесь преобладают пологонаклонные и пологоувалистые аккумулятивные равнины. В инженерно-геологическом отношении широко представлена водно-ледниковая равнина с ровными междуречьями, абсолютная высота которых уменьшается к западу-северо-западу от 270-280 до 180-150 м. Относительные превышения равнины над днищем долин составляет 40-80 м. Здесь преобладают этнонимы селькупов, ненцев, кетов и др. коренных народов.

Геоморфологические особенности южной части Приенисейской Сибири связаны с положением в пределах горно-котловинной Алтае-Саянской горной страны. Основные формы рельефа представлены складчато-глыбовыми морфоструктурами Восточного Саяна на востоке, Кузнецкого Алатау на западе и Минусинской котловины между ними. В свою очередь, Минусинская котловина разделена своеобразными горными «перемычками» на ряд впадин, высота которых уменьшается с юга (Батеневско-Беллыкское нагорье) на север (хребет Арга) от 1500 до 700 м. Поверхность Минусинских впадин благоприятна не только для строительства, но и размещения сельскохозяйственных угодий

разного назначения. Низкогорья «перемычек» отличаются сложностью освоения и в связи с рельефом, и в связи с геологическим строением. Здесь широко распространены карстующиеся известняки и карстовые процессы, осложняющие строительство и особенно – трассирование железных дорог. Сложность инженерно-геологических условий Восточного Саяна проявилась при строительстве легендарной железной дороги Абакан-Тайшет, где пришлось пробивать многочисленные туннели и воздвигать мосты и виадуки. Топонимика, как и рельеф, сложная, многонациональная, с преобладанием тюркоязычных этнонимов, или преобразованных на их основе. На кетские и тюркские этнонимы «накладываются» более поздние русские, тоже нескольких этапов – на старославянские – советскими, связанными с именами исследователей (ледник Федченко, пик Топографов и др.).

Глава 4. Основные этапы заселения и хозяйственного освоения территории Приенисейской Сибири

В последние десятилетия историческая география как междисциплинарное направление занимает все большее место в исследованиях, посвященных проблемам взаимодействия общества и природы. К настоящему времени накоплен большой фактический материал по отдельным регионам, а интерес, который проявляют представители различных научных направлений к историко-географическим методам, является предпосылкой к обобщению многочисленных региональных исследований и разработке концепции регионального историко-географического анализа.

Комплексный историко-географический анализ региона (КИГАР) позволяет оценить современное состояние пространственно-временных систем, определить роль историко-географических единиц прошлого в формировании современных геосистем и эволюционных изменений в территориальной организации общества [15].

Процесс хозяйственного освоения территории, дифференцированный в пространстве и времени, включает как хозяйственную, так и природную составляющие. В блоке природной составляющей особое место занимает строение рельефа, как его морфология, так и геодинамические процессы, влияющие на особенности расселения и типы природопользования. Это может проявляться в планировании систем использования земель, регулировании освоения природно-ресурсного потенциала и корректировке систем расселения по территории.

4.1. Информационная и методологическая обеспеченность комплексного пространственно-временного анализа региона

Научное построение историко-географического анализа региона состоит в реконструкции историко-географических ситуаций, установлении пространственного значения исторических фактов, в аналитическом их изучении с точки зрения причинно-следственных связей между ландшафтом – этносом –

природопользованием; между событием и его географическими следствиями и в создании синтетической историко-географической модели от прошлого к настоящему.

Таким образом, формируется объективная и полноценная информационная база для историко-географических исследований региона. Комплексная и структурированная информация необходима практически для любого историко-географического направления, будь то динамика ландшафта, оценка антропогенных изменений ландшафта, изучение исторических аспектов геоэкологических ситуаций на различных временных этапах, определение времени становления антропогенного фактора того или иного региона и т. д.

Компонентной базой данных для создания историко-географической основы исследования становится палеогеографическая, археологическая и историко-социокультурная характеристики [15].

Палеогеографическая характеристика опирается на исследования изменений в природной среде за все периоды голоцен и позволяет выявить цикличность в развитии ландшафтов, оказавшую влияние на процессы заселения и хозяйственного освоения исследуемой территории. Базовыми направлениями изучения при этом являются палинология, палеоклиматология, палеогеоморфология, палеогидрология. Основными методами в палеогеографии являются методы спорово-пыльцевых диаграмм, дендрохронологический, палеогеографического профилирования, палеогеографических реконструкций, палеогеографические методы прогноза природных изменений. Кроме основных методов, характерных только для этого направления, при необходимости возможно использование методов археологического блока.

Археологическая характеристика отражает пространственную дифференциацию процессов освоения региона, на протяжении сменяющих друг друга от позднего мезолита до средневековья культурно-хронологических пластов человеческой истории. Археологический информационный блок состоит из одиннадцати научных направлений, основывающихся на таких базовых

методах, как аэрофотографический, картографический, остеологический, металлографии, стратиграфии и микростратиграфии культурных слоев, геоархеологический и др.

Историко-социокультурные характеристики содержат информацию об исторических событиях, создающих основу для формирования сначала исторической, а затем историко-географической периодизации, способствуют пониманию путей формирования географической подосновы истории, обеспечивают сумму знаний о постепенной организации территориальной историко-географической дифференциации региона в соответствии с периодизацией. Из перечня методов исследования историко-социокультурного блока для историко-географической характеристики могут быть полезны топонимический, исторических срезов, историко-генетический, сравнительно-исторический и др.

Во всех трех блоках для показа изменений в пространственном распространении объектов используется картографический метод: палеогеографических ситуаций по срезам голоцен, распространения археологических памятников по эпохам, развития видов природопользования по историко-географическим периодам освоения, закономерности в распространении центров и исторических трасс освоения и т. д.

Историко-географическая периодизация строится на анализе исторического и географического материала, представленного событиями. При определении этапов освоения любой территории выявляются события разного масштаба и значимости. Л.Б. Вампилова (2013) выделяет начальные, центральные и заключительные события, инициирующие точку отсчета, процесса развития в середине периода и замыкающие временные рамки периода. При этом важно сохранение синхронности – одновременности проявления процессов изменения природных комплексов, размещения населения, природопользования, этносов и политического устройства на определенной территории. Так, для Приенисейской Сибири важнейшими событиями являются

освоение территории русскими, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и др.

Провести дифференциацию временных границ в длительном процессе освоения региона возможно лишь при условии хорошей обеспеченности информацией. Источниками информации могут быть письменные и опубликованные исторические, географические и краеведческие материалы: отчеты экспедиций, исторический архив, словари, научно-техническая документация и др. Большое значение имеют картографические источники. С помощью карт можно рассчитать плотность поселений для каждого из периодов освоения, густоту дорог, территориальное размещение видов хозяйственной деятельности.

Анализ численности и структуры населения, размеры посевных площадей, состав и размеры сельскохозяйственных угодий и др. дают статистические и фондовые материалы. Цифровые данные можно найти в статистических справочниках, а фондовые материалы, интересные для историко-географических исследований, обычно хранятся в научно-исследовательских учреждениях географического, исторического, геологического профиля [15].

4.2. Топонимический метод пространственно-временного анализа региона

Одним из источников определения территории расселения различных этносов, путей их миграций являются топонимические сведения. В топонимике отражаются важнейшие языковые процессы. В создании топонимики Приенисейской Сибири, как и всей Сибири, сыграли народы (кеты, тунгусы и др.), потомки которых ныне проживают на нижнем Енисее. Среди них особое место занимают *кеты*, по своему языку отличающиеся от всехaborигенных народов Сибири. Поэтому выяснение их древних мест проживания представляет большой интерес. Большое значение этому вопросу придавал А.П. Дульzon [23]. Им было организовано несколько экспедиций в районы былого проживания кетов, определены пути их миграций.

Прежде всего, для установления былого расселения кетов, по данным топонимики, надо знать, какие топонимы являются кетскими по своему происхождению, или хотя бы по употреблению.

При выделении основных этапов освоения территории Приенисейской Сибири были использованы литературные печатные источники, материалы конференций комиссии исторической географии РГО, Института археологии и этнографии Сибирского отдела РАН, а также - фондовые материалы Красноярского и Минусинского им. Н.М. Мартынова краеведческих музеев и др.

За основные – начальные события, определившие этапы освоения, взяты такие рубежи, как появление древнекаменного человека на берегах Енисея, подтвержденное археологическими данными, появление производящего способа хозяйства в виде пастбищного скотоводства и земледелия, отнесенного к древнему этапу. Одно из событий начала раннего средневековья – формирование кыргызского государства, захватившее и основную часть юга Сибири, на территории Красноярского края это – Минусинская котловина. Позднее средневековье мы начинаем с событий, связанных с продвижением русских за Урал (XVI – начало XVII в.). На территории Приенисейской Сибири – это сооружение первых острогов на Енисее и его притоках.

Пути миграции коренного населения были определены в том числе – путем использования топонимических данных.

4.3. Историко-географическая периодизация процессов освоения региона

4.3.1.Древнейший (доисторический) этап

Как предполагает большинство исследователей, зарождение человеческого общества восходит к началу палеолита – древнего каменного века, когда основные орудия и оружия человек изготавливали из камня, дерева, кости и рога. Найдены палеолита обнаружены археологами на территории Приенисейской Сибири. Поэтому считаем правильным начать историко-географический анализ с этого времени, назвав его древнейшим (доисторическим).

Формирование основной современной поверхности юга Средней Сибири завершилось в среднечетвертичное время. Позднее образовался мощный лессовой покров, придавший рельефу плавные очертания. На территории региона принято выделять четыре основных этапа позднего плейстоцена: казанцевский межледниковый – 130 – 100 тыс. лет назад, муруктинское похолодание — 100-50 т.л.н., каргинский интерстадиал – 50 - (25) 22 т.л.н., сартанское оледенение – 22 (25) – 10 т.л.н. Юг Красноярского края входил в перигляциальную зону. Следы оледенений, а также межледниковых периодов отражались в более или менее мощном накоплении горных ледников, колебаниях уровня снеговой линии, увеличении или уменьшении эрозионной деятельности рек, накоплении покровных эоловых отложений. В зависимости от климатических условий менялся состав почвенно-растительного покрова и животный мир.

Первые следы пребывания древнего человека в регионе относятся к каменному веку. Расселение человека по территории, особенно в древнее время, сильно зависело от природных условий. Изменение природной обстановки приводило к подвижности людей, происходила и смена культур. Обширная территория Красноярского края лежит не только в разных условиях рельефа, но и в разном климате от полярных широт до южных степей. К тому же, эти условия менялись во времени и пространстве. Проследить эти изменения позволяют результаты палеогеографических, археологических и топонимических исследований. Большинство археологических памятников обнаружены в отложениях высоких террас Енисея и его притоков, что свидетельствует о том, что первые поселения людей тяготели к берегам рек.

4.3.2 Древний этап (начало исторического) освоения

Копыл И.В. [32] рассматривает процесс природопользования как природно-антропогенный по существу, его связь с общественно - историческим процессом очевидна. Поэтому предлагает процедуру периодизации историко-географического процесса выполнять в соответствии с классическими и

современными схемами периодизации исторического процесса. К первому воспроизводящему способу хозяйства он относит скотоводство неолита.

На территории Приенисейской Сибири производящий способ хозяйства, когда получило развитие скотоводство и расширились площади под земледелием, относится время Карасукской культуры (1200-700 лет до н.э.). Эти события и могут быть начальными для древнего этапа освоения в регионе [20].

Часть жителей вышла за пределы котловины и стала осваивать предгорья и северные лесостепи и леса. С развитием скотоводства и земледелия усилилось влияние человека на природу – происходило остепнение ландшафта: типичные степи сменялись сухими, луговые – типичными, обыкновенные черноземы – южными. На склонах гор активизировалась эрозия почв.

Позже, в период Тагарской культуры (VII-II век до н.э.) **ещё большее значение** приобретает скотоводство и земледелие. Лошадь используют не только **для упряжки**, но и **для верховой езды**. Следы древних оросительных систем свидетельствуют о засушливом климате на юге края. В материале **раскопок** курганов и поселений, относящегося ко второй стадии культуры Минусинских степей, проявляются своеобразные черты Красноярского варианта Тагарской культуры. В курганах погребений с умершими находят миниатюрные копья, бронзовые ножи, чеканы и зеркала. Есть следы деревообработки, строительного дела, плотницкие инструменты. Это свидетельствует о тесной связи человека с природной средой и зависимости от неё. Исследователи [63] объясняют это своеобразие различным этническим составом населения. Предполагается, что красноярский вариант создан пришельцами с юга Сибири, переселившимися сюда на рубеже III-II вв. до н.э. под воздействием гуннских завоеваний. Это подтверждает этническую и культурную связь племен Карасукско-Тагарской культуры и современных народов Красноярского севера [62].

Тагарская культура сменилась Таштыкской (I век до н.э. – IV век новой эры) Активно развивается орошаемое земледелие, появляются изделия из железа. В V-VI вв. н.э. здесь возникло первое государство енисейских кыргызов,

оторые до смешения с хуннами, пришедшими из степей Монголии, были европеоидами (рис. 3).

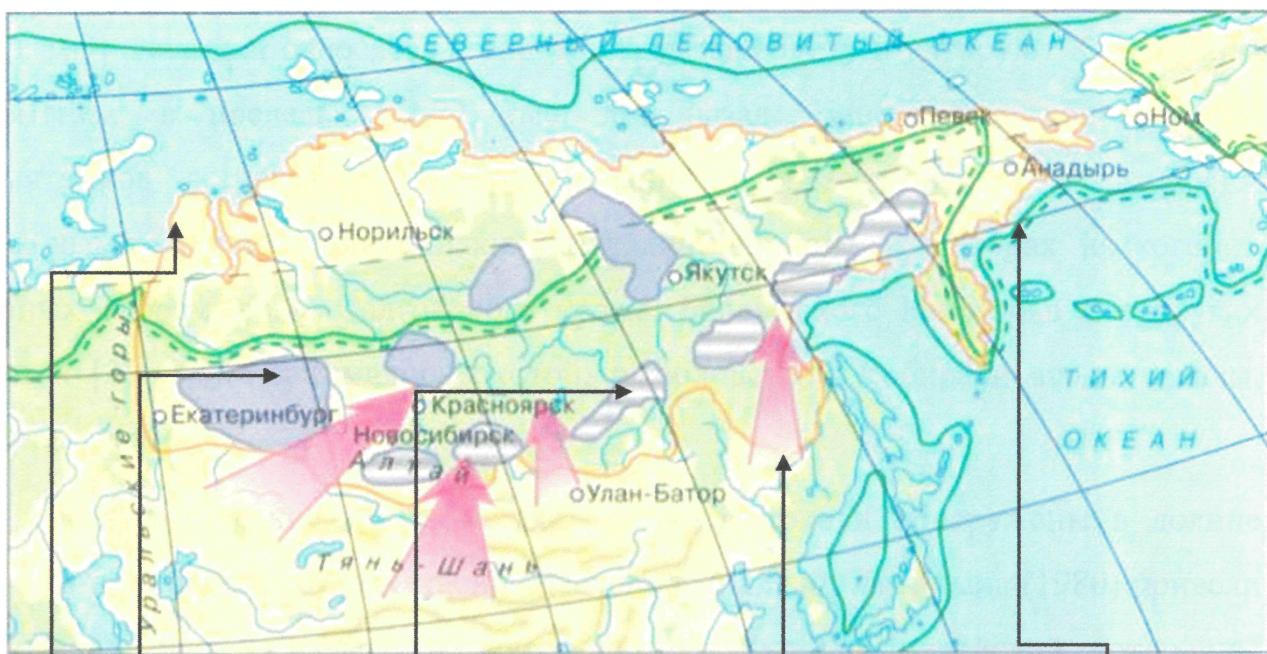

Рис.3. Ледниковая Сибирь [Национальный атлас России, 2008]

- a) граница материка и океана;
- b) приледниковые озера;
- c) горные ледники;
- d) граница распространения ледника (Евразийский ледниковый покров)

Окраина последнего (сартанского) ледника достигала 62⁰ с. ш. (южнее устья Подкаменной Тунгуски) По окраинам ледника ключом била своеобразная жизнь приледниковых областей. У самой кромки льда начиналась бескрайняя тундра, страна болот и бесконечных озер. Южнее располагалась неширокая полоса тундростепи и лесотундры. В районе Красноярска была тундростепь. Там паслись мамонты, шерстистые носороги, олени, водились песцы и др. животные. Южнее было теплее, росли смешанные леса из сосны, березы, ольхи. Местами –

луга и степи. Лесные ландшафты были наиболее благоприятными для жизни людей. Поэтому основные археологические находки относятся к территории южной части Красноярского края. Так, археологический и фаунистический материал обнаружен в размытом Красноярским водохранилищем культурном слое на правом берегу, в Дербинском заливе в 1993 году Акимовой Е.В. и Чеха В.П. [63]. Найденные находки относятся к енисейскому палеолиту и датируются Каргинским временем, в пределах 32-22 тыс. лет назад. Наибольшая концентрация памятников встречается на дренированных террасах рек с разнотравно-злаковыми степями Минусинских котловин, на пологих склонах низкогорий горных «перемычек»: Салгирского кряжа, Беллыкского Белогорья и в других местах [2]. Люди занимались охотой, рыболовством, собирали ягоды, плоды, корни, травы.

Мезолитические (Х-V тыс. лет до н.э.) стоянки обнаружены в долине Енисея и на берегах озер Хакасии. Исследования Н.Ф. Лисицына (1980) привели к выводу, что на севере и северо-востоке Чулымо-Енисейской котловины продолжало жить население, ведущее свое происхождение от носителей Афонтовской культуры. Ледник, а с ним и тундра отступали на север. На место тундры распространялись леса, расширялись площади степей, на которых паслись стада быков, табуны лошадей и других степных животных. Уже нет костей мамонтов и шерстистого носорога. Люди научились изготавливать из глины фигурки животных и посуду. Для охоты уже использовали лук и стрелы. Мезолитические (V-VI тыс. лет назад) стоянки обнаружены на Таймыре. Здесь были леса северо-таежного типа, господствовали лиственница, ель, ольха и береза. Предполагают, что температуры в то время были значительно выше современных. Кремневые орудия свидетельствуют, что люди пришли сюда с р. Лены [63].

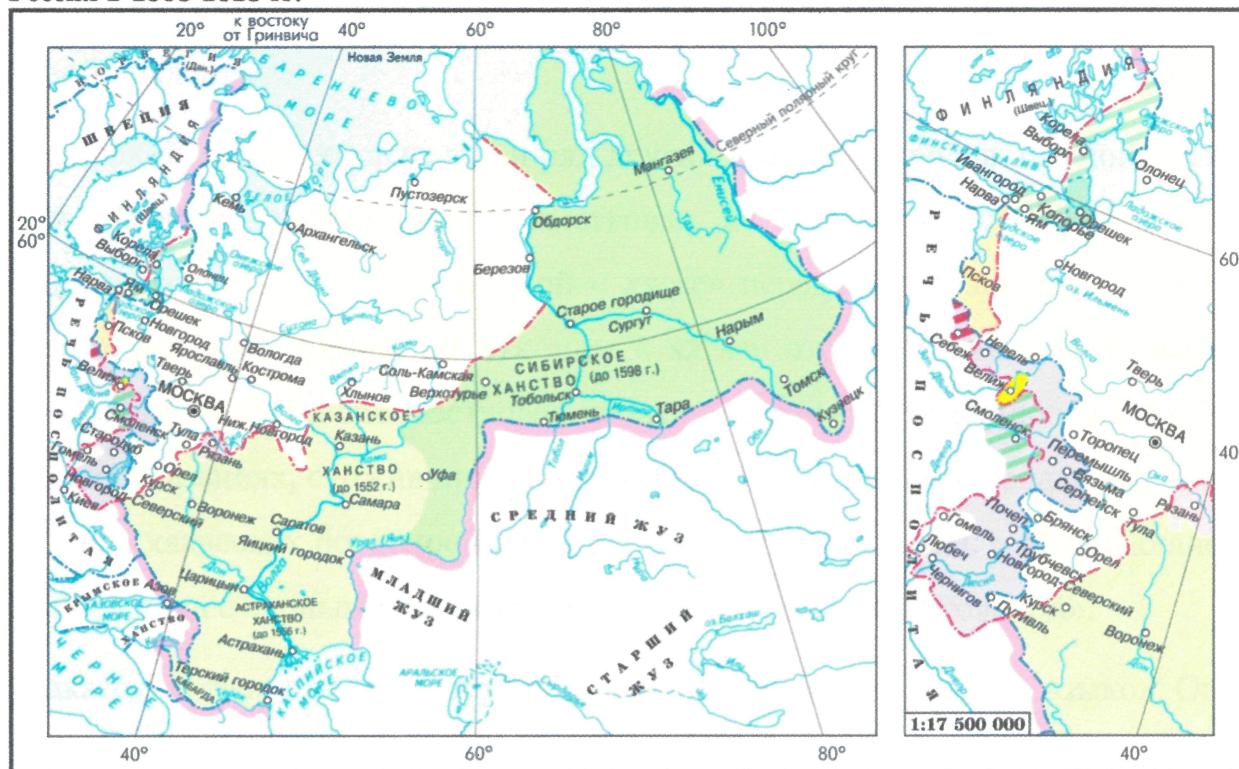
Во времена *неолита* (III – начало II тысячелетия до н.э.) археологи установили несколько культур людей, населявших юг Красноярского края. Люди Афанасьевской культуры жили в небольших поселках. В захоронениях древних

людей находили первые изделия из бронзы и меди. Основным занятием была охота, но и появлялись зачатки скотоводства. Люди обитали как в Минусинской котловине, так и в таежных районах предгорий к северу и востоку.

Неолит и бронза. На территории Казачинского археологического микрорайона, расположенного в 2-х км северо-восточнее пос. Порог, на 14-19-метровой террасе правого берега Енисея открыто поселение с фрагментами керамики, каменные орудия и обломок бронзового наконечника. Подобные артефакты характерны для территории южно-таежной подзоны Среднего Енисея и датируются переходным периодом от бронзового к железному веку в рамках IX – VII вв. до н.э. (Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на среднем Енисее / П.В. Мандрыка и др. Красноярск, 2003. 138 с.)

Афанасьевская культура сменилась Андроновской (1500-1200 лет до н.э.). Люди этой эпохи имели связи с народами, населявшими Казахстан и со скифами северного Причулымья. В хозяйстве людей использовались лошади, коровы, овцы. Среди археологических находок появляются каменные мотыги и серпы. Постепенно уменьшается значение охоты, растет роль скотоводства и земледелия. В то время как в Минусинских степях развивались земледелие и скотоводство, в таежной зоне Приенисейского края племена по-прежнему вели кочевую жизнь охотников и рыболовов. Охотой продолжают заниматься жители Ачинской, Красноярской и Канской лесостепи, к северу от Минусинской котловины, пока были леса и звери. К сожалению, данных топонимики для этих времен нет, т.к. не было письменности. Возможно, какие-то топонимы передавались в устной форме, но их теперь трудно отличить от последующих наслоений.

Россия в 1503-1618 гг.

Масштаб 1:35 000 000

[Yellow and green vertical stripes]	Территория Русского государства в 1503 г.
[Dashed red line]	Граница Русского государства в 1503 г.
[Yellow shaded area]	Псковская республика, присоединенная к Русскому государству в 1510 г.
[Green hatched area]	Смоленская земля, отвоеванная у Великого княжества Литовского в 1514 г. и отошедшая к Речи Посполитой в 1618 г. по Деулинскому перемирию
[Light gray shaded area]	Рязанская великая княжество, присоединенное к Русскому государству в 1521 г.
Изменения территории Российской государства	
[Red and white striped area]	Земли, отвоеванные у Великого княжества Литовского в 1535 г. и отошедшие к Речи Посполитой в 1618 г. по Деулинскому перемирию (Себеж)
[White area]	Земли, уступленные Великому княжеству Литовскому в 1508 г. (Любеч) и в 1535 г. (Гомель)
Территории, вошедшие в состав Российского государства в 1551-1557 гг.	
[Yellow shaded area]	Земли, отошедшие к Речи Посполитой в 1582 г. по Ям-Запольскому миру (Велиж)
[Light green shaded area]	Сибирское ханство и другие сибирские земли, присоединенные к России в 1581-1618 гг.
[Light blue shaded area]	Территории, отошедшие к Швеции в 1583 г. по Плюсскому перемирию, возвращенные Россией 1595 г. по Тявлинскому миру и вновь отошедшие к Швеции в 1617 г. по Столбовскому миру
[Light blue shaded area]	Территории, отошедшие к Швеции в 1617 г. по Столбовскому миру
[Light gray shaded area]	Территории, отошедшие к Речи Посполитой под Еулинскому перемирию 1618 г.
[Dashed red line]	Граница Российского государства в 1618 г.
[Dashed blue line]	Границы иностранных государств в 1618 г.
© МОСКВА Столица Российского государства	

Рис. 4. Сибирь на начало освоения русскими [Национальный атлас России, 2008]

В левобережной части Енисея, на юге Приенисейской Сибири, расположена Хакасия – республика, сохранившая свою самобытность, язык и традиции до наших дней. С хакасским языком связано происхождение многих топонимов не только на территории Хакасии, но и в других частях Алтая-Саянской горной области. Хакасы (самоназвание – «тадар», историческое имя «хоорай») – тюркоязычный народ, который проживает на территории Хакасской республики. Хакасы разделяются на четыре группы: качинцев (хааш, хаас),

сагайцев (сагай), кызыльцев (хызыл) и койбалов (хойбал), каждая из которых имеет свой диалект.

В царской России хакасы, как и ряд других тюрских народов, именовалось татарами. Термин «хакас» был заимствован из китайских источников. В китайских летописях IX – X в. формой « хягас» передавалось звучание имени енисейских кыргызов. Принятый этноним « хягас» отождествлял современное население с кыргызами и способствовал политическому возрождению хакасов. В героических сказаниях, сложившихся, вероятно, в эпоху позднего средневековья, внешний вид хакасских богатырей рисуется следующим образом: « обладающие белой кожей лица с черными черемуховыми глазами и круглой головой».

Хакасский язык относится к уйгуро – огузской группе тюрских языков. Он составляет особую хакасскую подгруппу, куда входит близкородственные языки фуюйских кыргызов и Сары – уйголов Китая, а также шорцев и северных алтайцев. Хакасы к началу XX в. полностью сохранили родной язык.

Хакасия является частью Саяно – Алтайского нагорья. Поэтому хакасы считают себя «горным народом». Согласно мифическим представлениям, их далекий предок женился на дочери горного хозяина – «таг ээзи», от них и произошел местный люд.

В начале VI в. нашей эры в долине Среднего Енисея возникло Кыргызское государство, которое просуществовало вплоть до монгольского завоевания. Различные племенные группы долины Среднего Енисея были объединены в единый этнополитический союз Хонгорай, утверждает профессор В. Бутанаев. Согласно исследованиям тюркологов, слово «Хонгорай» восходит к географическому обозначению горно – степных просторов. В эпоху позднего средневековья, при возрождении кыргызской государственности имя «Хонгорай» стало политическим знаменем, под которым объединились различные по происхождению и социальному положению, но единые по совместному проживанию этнические группы. Среди новорожденного хонгорского этноса (по хакаски – «хоорай») ведущую роль заняли потомки

киргызских родов. Процесс формирования хакасского этноса растянулся во времени, и объединяет несколько последовательно сменявшихся этапов, различных по своей продолжительности. Первоначальный или кыргызский этап связан с периодом существования Кыргызского государства. Енисейские кыргызы, один из древних народов Центральной Азии, стали предками не только хакасов, но и тянь – шаньских кыргызов и частично рассеялись среди многих народов Саяно – Алтая. Поэтому Хакасы прекрасно понимают кыргызов и государство которое расположено на Тянь – Шани. Хонгорайский этап охватывает время этно – политического союза Хонгорай, когда сложилась основа хакасского народа.

Топонимика свидетельствует также о том, что на большом пространстве южной Сибири были распространены несколько этнических групп кетов. После внедрения тюркоязычных этносов с юга кетоязычные народы стали продвигаться на север, северо-запад. Дольше других задержались кеты (ассаны), жившие между Енисеем и Каном. Отдельные группы их оставались здесь до XVII в.

Как известно по историческим актам, некоторые группы кетов соединились с качинцами и вместе с ними спустились в Минусинскую котловину. Оставшиеся подверглись тюргизации, а ушедшие на север были ассимилированы селькупами (средняя Обь).

Наиболее сложными были миграции предков енисейских кетов. Часть их спустилось вниз по Иртышу, дав ему своё название (Ирцис) и долгое время проживали в бассейне его правых притоков. Продвижение тюрок на север дало толчок для ухода кетов отсюда. Нынешние кеты распространены на севере, в нижнем течении Оби и Енисея.

Вторая этническая группа населения, имеющая в древности большое распространение, это эвенки. Их самоназвание эвэнкил, ставшее официальным этнонимом в 1931 г. Старое название *тунгусы* – от якутского «тонг уус», - коренной народ восточной Сибири. Видимо, они были здесь до прихода якутов.

Правда, есть самоиздание тунгусы от «идущие поперек хребтов». Эвенки, живущие по Ангаре, называли себя «орочанами» - оленьи люди. Все эвенки (от Байкала до полярного круга, от Охотского моря до Оби) говорят на одном языке – тунгусо-манчжурском.

Большинство историков – эвенков считают прародиной эвенков Забайкалье и Приамурье. Китайские летописцы рассказывают о людях, ещё 4 тыс. лет назад живущих в «снежной суровой земле» в конусообразных жилищах (чумах) как о прекрасных охотниках и смелых воинах, которых никто не мог победить. Именно они одомашнили дикого оленя, который дает им молоко, одежду, возит на санях. Археологические находки свидетельствуют о том, что эвенки пали под копытами Чингисхана, как и Киевская Русь. Были уничтожены их города, культурные памятники, даже надписи на могильных плитах. Эвенки потеряли свою прародину, но не погибли. Они расселились в диких северных местах, сохранив устное поэтическое творчество, предания о былом величии, память о могучих богатырях – сонингах (Гумилев. От Руси до России).

Уходя на север, они уносили с собой наименование «ламуты», буквально – прибайкальцы. А название самого Байкала – Ламу было перенесено на Ледовитый океан. Есть общие слова и с монголами. Например, седло по эвенкийски – «эмэгин», а в монгольском – «эмэгэл». Много и других примеров. Ещё до прихода русских эвенки (тунгусы) расселились по бассейнам всех Тунгусок. В своё время эвенки узнали от монголов о тканях, которые употребляли для изготовления одежды, были знакомы с перековкой металлов, кузнецными мехами. То есть они были более развитыми (передовыми) по сравнению с уже жившими на севере ненцами, селькупами и др. К моменту появления русских в XVI-XVII вв. тунгусы освоили почти всю сибирскую тайгу, часть лесотундры и тундры.

4.3.3. Этап раннего средневековья

Периодизация средневековья в основном опирается на события Европы и прилежащих территорий, например, с распада Римской империи. Но разные

страны и регионы за пределами Европы развивались по-разному. Расхождение в хронологии эпохи и нереальность применения термина ко всем регионам свидетельствует о его условном характере. Следовательно, определять временные градации надо, исходя из региональных особенностей.

Для территории Минусинской котловины этап раннего средневековья считаем целесообразным начать со второй четверти IX века, когда происходит политическое усиление енисейских кыргызов и формирование их государства. В древних летописях эти племена известны под именем «хягас». Возможно, от него и идет название «хакас». После победы над уйгурами, жившими на границе с Китаем, во владении хягасов оказались огромные пространства Восточной Азии. Однако центр их государства всегда находился в Минусинских степях. В обществе енисейских кыргызов долго сохранялась двухэтичность населения. Господствующее положение занимали кыргызы скотоводы-кочевники, а подвластные им племена хягасов занимались земледелием с пастушеским скотоводством. У кыргызов было развитое ремесло, важное место занимала добыча и обработка металлов (существовали целые поселения кузнецов и оружейников). Широко развивалась торговля, ориентированная на юг. К тюрокам, арабам, китайцам и тибетцам шла пушнина, оружие и золото. Мерилом общественного положения у кыргызов была численность скота.

В северной Сибири важной исторической особенностью эпохи железа является усиление миграционных процессов. Развитие кочевого скотоводства, распад родовых отношений, возникновение племенных союзов, а затем государств резко изменили этническую картину на пространствах Сибири. Захватнические войны приводили к покорению одних племен и вытеснению других. Начавшееся Великое переселение народов всколыхнуло не только общество кочевников, но отразилось и на судьбах северных племен. Неравномерность экономического развития отдельных районов приводила к усилению одних культур и ослаблению других. В X – XII вв. Кыргызский каганат оставался самой влиятельной силой на северной окраине евразийских степей. Но

в начале XIII в. в степях Центральной Азии возникло сильное государство, объединившее воинственные кочевые монгольские племена. В 1207 г. огромная армия под предводительством Чингисхана вторглась в пределы Кыргызского каганата. Его властители, ослабленные междуусобной борьбой, не смогли организовать сопротивление завоевателям и без борьбы признали власть Чингисхана.

Вторжение татаро-монголов было первым в серии многочисленных походов самого крупного в истории человечества завоевателя. Он считал делом чести в первую очередь завладеть территорией Кыргызского каганата, которая была его прародиной. От своего предка Бодончара Тэмучен-Чингисхан унаследовал высокий рост и рыжие волосы, так как отец Бодончара был одним из тех енисейских кыргызов, которые смешались с тагарцами (динлинами).

После вторжения северные территории каганата, населенные самодийскими, кетскими и тунгусскими народами, также стали владением монголов. С 1218 по 1293 г. енисейские кыргызы трижды поднимали восстание, заслужив у монголов славу «злого народа». Но силы были неравны, и в конце XIII в. кыргызское государство перестало существовать. Покоренные народы платили монгольским завоевателям дань — ясак. Кочевые племена вносили ее скотом, лесные — пушниной.

Уже в середине XIII в. держава монголов фактически распалась, и с XV в. сибирские земли находились под властью западномонгольских феодалов. В начале XVII в. выделяется объединение народов, получившее название Джунгарского ханства.

Минусинскую котловину в то время заселяли многочисленные тюркоязычные группы, находившиеся под главенством малочисленных енисейских кыргызов. Основной ареал их обитания находился в месте слияния рек Черного и Белого Июса, образующих крупный приток Оби — реку Чулым. В подчинении у кыргызов находились данники («киштымы»), большая часть которых также говорила на тюркских языках.

Именно среди них обнаруживаются этнические компоненты, из которых сформировалась впоследствии хакасская народность. Кроме племен, говоривших на самодийских и кетских языках. Однако они были подвергнуты тюркской языковой и этнической ассимиляции и влились впоследствии в состав хакасского этноса.

Оставшиеся небольшие самодийские племена мигрировали в конце I тыс. н.э. в северном направлении, заселив бассейн среднего и нижнего Енисея. Они стали предками современных ненцев, селькупов и нганасанов. Основным занятием племен самодийской группы была охота и разведение оленей. Общественные отношения к моменту прихода русских находились на стадии разложения родового строя. Родовые вожди — «князцы» держали в подчинении рядовых сородичей и обращенных в рабство иноплеменников.

Обширную территорию по среднему Енисею от Казачинского порога до нынешнего села Нижне-Имбатское занимали племена кетов (в ранних русских документах называвшихся «енисейскими остяками»). Язык кетоязычных народов являлся изолированным и принадлежал к наиболее древней в Сибири языковой основе. Прародиной их, очевидно, были значительно более южные территории, а начало миграции в северном направлении имело место в начале нашей эры. К XVII в. кеты начали продвигаться на север в район Нижней Тунгуски.

В глубокой древности на карте Приенисейского края появились племена тунгусов — предков современных эвенков. Территория их обитания простиралась от берегов Енисея до Охотского моря. Именно они дали основу современного названия Енисея (по-тунгусски река называлась «Ензя»).

Основными занятиями эвенков были охота, разведение оленей и рыболовство. Они вели бродячий образ жизни, проживая в простых для сооружения чумах. Домашние занятия делились на мужские (изготовление орудий из дерева, кости и металла) и женские (выделка шкур, шитье одежды и др.).

К моменту прихода русских у эвенков уже выделилась парная семья, но сохранялись пережитки полигамии. Родовые отношения сохраняли свою прочность: обязанностью каждого родовика была взаимопомощь между членами рода и семьями родственников. В то же время у них уже начинает формироваться родоплеменная верхушка – князцы, шаманы, знатные охотники. Эвенки вели частые войны с соседними племенами, захваченные в плен иноплеменники становились рабами.

Таким образом, большая часть территории нынешнего Красноярского края уже тысячелетия назад была заселена людьми. В течение десятков веков происходило освоение его пространств через смену общественных строев, различных культур и государственных образований. Общий ход исторического процесса коренных народов, обитавших в Приенисейском крае, был резко изменен событиями XVI—XVIII вв., связанными с началом освоения края русскими. Начало этого освоения было положено походами Ермака за Урал, где в то время существовало Сибирское ханство.

4.3.4. Позднее средневековые (этап русского освоения Сибири)

С конца XVI века начался новый этап расширения Российской империи за счет Азиатской части от Урала до Тихого океана. Отряды отважных землепроходцев прошли по рекам и соединяющим их волокам через тайгу, равнины и горы Сибири к Тихому океану. Вехами на их пути становились города, служившие базами освоения. Принципом успешного продвижения русских на восток становится организация системы острогов как опорных пунктов на реках Сибири. Речной фактор, наряду с практикой строительства укрепленных форпостов — острогов, создаваемых на реках, обеспечивал стратегическое завоевание и освоение азиатских пространств. Первые города Сибири возникали в зоне северной тайги, в районах, богатых пушниной: Березов, Мангазея, Туруханск и др. Продвижение к югу, вверх по рекам Иртышу, Оби, Енисею, сдерживалось противодействием кочевников. Однако это продвижение продолжалось [14].

Первым русским городом в Сибири, имевшим большое значение в освоении её природных богатств, была Мангазея (рис. 5), построенная в 200 км от устья Тазовской губы, как острог. Но промышленников и землепроходцев влекли регионы восточнее Енисея. Чтобы попасть на Енисей, люди плыли по рекам и мелким протокам до Таз-Енисейского водораздела, откуда волоком добирались до притоков Турухана, притока Енисея. 1607 г. на берегу протоки Турухана было построено Туруханское зимовье, сыгравшее главную роль в освоении севера Приенисейской Сибири. В 1672 году на месте зимовья был построен город, получивший название Новая Мангазея. Отсюда служилые люди и промышленники уходили на север и юг по Енисею, а по его правым притокам в бассейн Лены. Признанным торговым центром Сибири Новая Мангазея стала после пожара в старой Мангазее, которую не стали восстанавливать. В 1660 г. на правом высоком берегу в устье Нижней Тунгуски был основан Ново-Туруханск или Туруханск.

Освоение Приенисейского края русскими в XVII—XVIII вв.

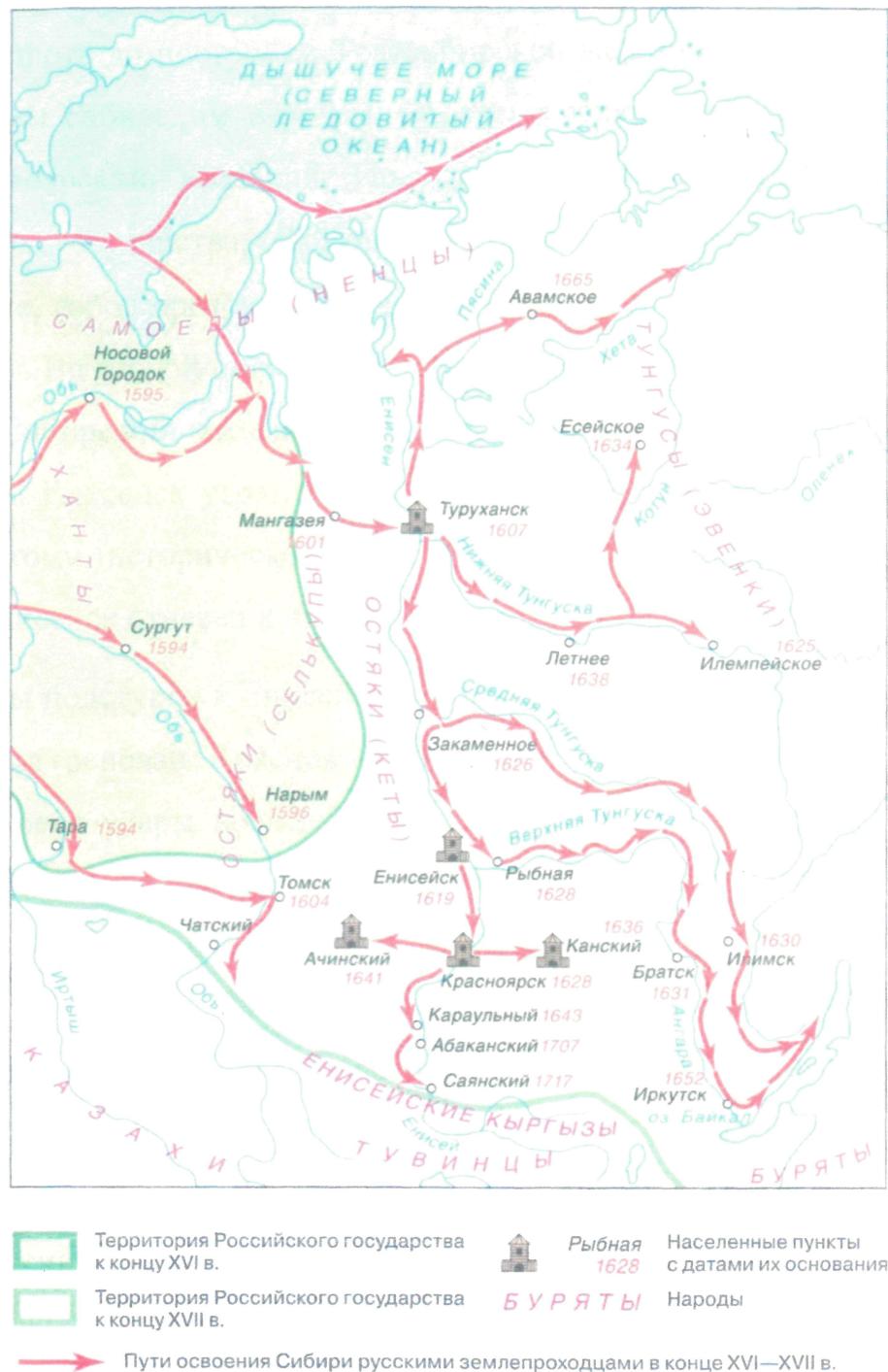

Рис. 5. Освоение Приенисейского края русскими в XVII – XVII вв.

[Национальный атлас России, 2008]

В 1619 году был основан старейший город Восточной Сибири – Енисейск как военная крепость и опорный пункт при заселении русскими Приенисейского края. Более чем двухсотлетнее процветание Енисейска определил тот факт, что

город занимал ключевое положение на водном пути Тобол – Иртыш – Обь – Кеть – Кемь – Енисей – Ангара, по которому осуществлялась связь России со всей Сибирью вплоть до постройки Транссибирской железной дороги. Енисейск дал жизнь многим сибирским городам. Отряды, снаряженные здесь, основали Якутский, Красноярский, Братский, Иркутский и другие остроги восточных окраин Русского государства. Позднее, в период «золотой лихорадки» в Енисейской тайге, город превратился в центр снабжения старательей техникой и продовольствием. Во второй половине XIX века золотодобыча пришла в упадок, а сооружение Сибирской железной дороги окончательно отрезало город от центра губернии. Енисейск утратил свое значение и остался уездным городом. Благодаря богатому историческому прошлому, отраженному в памятниках архитектуры, Енисейск отнесен к числу городов-памятников России [3].

Для охраны подступов к Енисейску с юга и защиты водного пути по рекам в 1628 году был основан Красноярский острог. Постройка нового острога, принявшего на себя удары враждебных племен кыргызов, обезопасила от их набегов не только приенисейские владения России, но и территории по Томи и Оби. Однако экономика Красноярска, удаленного от торговых путей, практически не развивалась. Положение в корне изменилось со второй половины XVIII века. Московский тракт, проложенный по территории Красноярского уезда в 1762-1776 годах через Ачинск – Красноярск – Канск, во много раз ускорил, по сравнению с водным путем Обь – Енисей – Ангара, доставку товаров из России на Восток и в обратном направлении. Оказавшись на перекрестке сухопутных и водных путей, Красноярск из пограничной крепости превратился в город, лежащий на оживленной трактовой магистрали между Россией и Китаем. В декабре 1822 года была учреждена Енисейская губерния с центром в городе Красноярске – не самом крупном, но занимавшем наиболее выгодное экономико-географическое положение. Город начинает быстро расти за счет появления государственных учреждений [14].

На юге Приенисейской Сибири, на территории теперешней Хакасии, в 1675 году казаками был возведен острог Абакан, просуществовавший всего несколько лет, и был сожжен аборигенами. Но в документах осталось название Абакан и появились первые абаканцы. После присоединения Хакасии к России в 1707 году начался количественный рост населения, особенно древний хакасский аул Ах-Тигей. Впоследствии, в 1912 году была образована Абаканская волость. К сожалению, следов ни острога, ни более поздних старинных сооружений на территории Абакана не осталось. Стычки с «кыргызами» продолжались, создавая трудности освоения плодородных равнин Минусинской котловины.

Не такие воинственные народы населяли предгорья и «белогорья» Восточного Саяна. Они не завоевывали огнем и мечом соседние народы. Здесь шла другая, мирная жизнь: одомашнивали дикого оленя, занимались охотой, рыболовством, лесным промыслом. Так, на территории теперешнего Курагинского района располагалось Тубинское княжество, которое в 1709 г. было присоединено к Российскому государству. Тубинский князь Курага подписал акт на верность русскому царю и обязательство платить ясак. После этого возрос приток русских переселенцев в Притубинье, основаны новые поселения. Многие русские села и деревни возникали на месте стойбищ коренных жителей, чаще по берегам рек.

Более всего свой старинный облик сохранил город Минусинск, основанный в 1740 году на правом берегу Енисея (в 25 км от Абакана) как поселение ссыльных и каторжан. Статус окружного города получает с 1823 года, а с утверждением в 1844 году первого плана города развивается как культурный и торговый центр юга Приенисейской Сибири. Толчок к развитию торгового промысла – период «золотой лихорадки». Разработка золотых приисков привлекла капитал, вкладываемый в строительство зданий и предприятий.

Зарождающееся в древнее время поливное земледелие пришло в упадок в результате монгольского нашествия. К моменту русской колонизации (X в.) сельское хозяйство оказалось в разрушенном состоянии: были заброшены

оросительные системы, упала культура земледелия, снизилась численность населения. Так что, русские земледельцы не застали древнего земледелия в Приенисейской Сибири.

К моменту русской колонизации сельское хозяйство оказалось в разоренном состоянии. В Сибири не оказалось земледельческих очагов, способных снабжать хлебом осваиваемые территории. Русскому земледельцу с его знанием сохи и бороны пришлось, используя свои трудовые навыки, трехпольный севооборот, применяя удобрения, закладывать в новых местах новое для этих мест земледелие. И он совершил подлинный переворот в деле использования земельных богатств Сибири [2].

4.3.5. Этап нового времени (середина XVIII– начало XX в)

Начало Нового времени в исторической периодизации разных регионов мира различно, т.к. в основе лежат разные события. Считаем, что для Приенисейской Сибири новый этап освоения начинается с проведения Московского (Сибирского) тракта в середине XVIII в. Положение в корне изменилось. Московский тракт, проложенный по территории Красноярского уезда через Ачинск – Красноярск – Канск, во много раз ускорил, по сравнению с водным путем Обь – Енисей – Ангара, доставку товаров из России на Восток и в обратном направлении. Оказавшись на перекрестке сухопутных и водных путей, Красноярск из пограничной крепости превратился в город, лежащий на оживленной трактовой магистрали между Россией и Китаем. В притрактовых городах и селах активизировалась торговля, извозный промысел. А это способствовало формированию ремесленных и торгово-транспортных функций городов, пришедших на смену их военно-оборонительных функций. Поток вольных переселенцев усилился [14].

В XIX веке большое значение для развития культуры, образования и хозяйства в Сибири имели декабристы. В разное время в Енисейской губернии находился на поселении 31 декабрист. Несмотря на тяжелые испытания и препятствия со стороны властей, декабристы не изменили своим идеалам и

продолжали служить народу. Они обучали детей, помогали местным жителям юридическими советами, вводили новые сорта культур и передовую агротехнику. Неустанно пропагандируя прогрессивные идеалы, они много сделали для образования в складывающейся местной интеллигенции либерального слоя.

В 40-50-х годах XIX века небывалого «расцвета» достигла «золотая лихорадка». В 1847 году Енисейская губерния дала более 90% общероссийской добычи золота. Снабжение всех 120 приисков губернии оборудованием, продовольствием, рабочими велось через губернский центр. Сюда же на зиму съезжались все золотопромышленники и их приказчики. Красноярск становится и самой крупной на Енисее речной пристанью.

В конце XIX века территорию Енисейской губернии пересекла Транссибирская железная дорога. С 1 января 1897 года было открыто постоянное грузовое и пассажирское движение на участке Обь – Красноярск. Провинциальный, купеческо-чиновничий облик города приобретает черты крупного торгово-промышленного центра. Основная доля промышленности приходится на предприятия по обслуживанию железной дороги как в Красноярске, так и в Иланске, Боготоле и др. городах [69].

Во второй половине XIX века темпы роста численности населения остановились, но число населенных пунктов росло. Росло и население городов: Ачинск, Канск, Минусинск. Значительно расширились товарно-денежные отношения. Однако, общий уровень развития Сибири отставал от Центральной России. В крае преобладали домашние промыслы: изготовление сельхозинвентаря, мебели, посуды, ткали домашний холст, грубошерстное сукно, валили войлок, валенки и др., из бересты делали туеса, и лукошки. Добыча пушнины сократилась, но и доходность домашних промыслов была низкой.

В конце XIX – начале XX века население края росло как за счет добровольной, так и принудительной миграции. В последние десятилетия XIX

века в Енисейскую губернию ежегодно пребывало до 2,5 тыс. ссыльных. Вольной крестьянской колонизации способствовала отмена крепостного права. Погодно-климатические условия были благоприятны для земледелия, особенно на степных и лесостепных равнинах южнее Красноярска. Поэтому до 90% населения занимались сельским хозяйством. С 60-х годов XIX в. Развивается промышленность: металлургия и металлообработка в Минусинске и других городах. Продукция пользовалась спросом не только в Енисейской губернии, но и в Иркутске, Томске и др. районах Сибири. Спрос стимулировал строительство чугунолитейного завода в Красноярске. Создавались заводы и в других городах. Благодаря удешевления транспортных расходов со строительством железной дороги, техника стала более доступной. Продолжала развиваться золотопромышленность. Большое значение стали приобретать торговые ярмарки, в которых со временем намечается определенная специализация. На Абаканской и Балахтинской торговали хлебом, на Ужурской – скотом, в других сбывали пушнину и другие товары.

Новое массовое переселение связано со Столыпинскими реформами. За 1906-1914 гг. переселилось свыше 270 тыс. крестьян. Большая часть его оседала в старожильческих селах, образуя вокруг них заимки. Однако по мере увеличения плотности населения и уменьшения резерва свободных земель приток переселенцев сокращается.

Развитие сельского хозяйства создавало сырьевую базу для перерабатывающей промышленности. В крупных селах и городах возникали мелкие заводики: пимокатные, кожевенные, мыловаренные, свечные. Но основу богатства местной буржуазии составляла не промышленность, а торговля. В структуре товарооборота возрастает доля товаров местного производства.

4.3.6. Этап советских преобразований на территории Приенисейской Сибири

В начале XX века Красноярск становится центром революционных событий. Благодаря сильным позициям большевиков утверждение советской

власти произошло мирным путём. Начавшийся в 1918 г. мятеж Чехословацкого корпуса стал толчком для гражданской войны в Сибири. После освобождения Красноярска началось восстановление народного хозяйства. Положительную роль в этом сыграл НЭП, оживилось кустарное производство, легкая промышленность. В годы довоенных пятилеток наступает перелом в промышленном развитии. В это время построено 33 новых предприятия, в том числе Красноярский машиностроительный завод, проведена реконструкция Главных железнодорожных мастерских.

В ноябре 1925 г. была открыта Ачинско-Минусинская железная дорога, имеющая большое значение для хлебных районов Минусинской котловины. Трасса прошла по Минусинской котловине, в основном с равнинным рельефом, но через горные «перемычки» - хр. Арга, Салгонский кряж, Батеневское поднятие были пробиты тоннели. На рубеже 1927 г. в промышленном развитии край достиг уровня 1913 г.

20-30-е годы – это годы форсированной индустриализации, что требовало широкого вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов Сибири. Началось строительство Норильского горно-металлургического комбината, восстанавливаются железные рудники, угольные копи в Хакасии и др. Развитие лесной отрасли продвигалось вглубь края. В свою очередь, рост промышленности требовал большого количества квалифицированных кадров, которые формировались из крестьян. Их подготовка к работе на промышленных предприятиях была расширена сетью школ, ФЗУ, курсов по ускоренной подготовке. Массовый исход крестьян из деревни в город обеднили сельское хозяйство.

7 декабря 1934 г. было принято постановление ВЦИК об образовании Красноярского края, Хакасской АО, Таймырского и Эвенкийского национальных округов. Административные преобразования и развитие промышленности требовало реорганизации транспорта. Была реконструирована железная дорога, освоен Северный морской путь, установлено воздушное

сообщение между Красноярском и Дудинкой, Игаркой, Енисейском, Байкитом. Через Красноярск прошла авиалиния Москва – Владивосток.

Начавшаяся Великая Отечественная война круто изменила жизнь сибиряков. Красноярск превратился в сплошную строительную площадку, принимая эвакуированные заводы из центра страны. Красноярцы приняли на своей земле 16 госпиталей, множество учебных заведений, тысячи беженцев.

В послевоенные годы вступили в строй заводы «Сибэлектросталь», химического волокна, телевизоров и др. Строятся много жилья, открываются новые школы, детские сады. Бурное развитие промышленности поставило задачу подготовки инженерно-технических кадров. Открываются Красноярский политехнический институт, институт цветных металлов и др. Были заложены основы развития академической науки. Открывается Красноярский Институт физики, из Москвы в город перевели Институт леса и древесины Академии наук СССР.

Научно-технические успехи и возможности способствовали освоению территорий со сложными природными условиями местности. Примерами такого освоения является строительство Норильского горно-металлургического комбината и городов Норильска, Игарки и Дудинки за Полярным кругом в условиях сурового климата, наличия многолетней мерзлоты и сложного расчлененного рельефа.

Другим примером стройки в неблагоприятных условиях горного рельефа является создание железной дороги Абакан-Тайшет в 1959-1965 гг. Идея её строительства через Саяны появилась ещё в середине XIX в., но тогда эксперты признали это невозможным из-за сложного рельефа и больших перепадов высот. Но обнаруженные геологами два крупных месторождения железной руды, необходимой для металлургических предприятий, заставили вернуться к этому проекту. К сожалению, изыскатели первой экспедиции погибли. Но дело их было продолжено и дорогу построили. По трассе пробито 9 тоннелей, сооружено 10 больших мостов и 3 виадука высотой до 60 м и больше. Работы были

осложнены также обилием грунтовых вод, наличием линз многолетней мерзлоты. Дорога была электрифицирована сразу при строительстве [69].

В 1967 г. была построена железная дорога Ачинск – Абалаково, в 1969 г. продлена до ст. Маклаково. В прижелезнодорожной территории сформировался новый лесопромышленный комплекс и выросли крупные поселки, а численность населения здесь увеличилась более чем вчетверо.

Если горнодобывающие и горно-металлургические предприятия создавались независимо от природного фактора, а лишь в связи с наличием минерального сырья, то сельское хозяйство в основном сосредоточено по прежнему в южных регионах лесостепей и степей. В таежных районах среднего Енисея важной отраслью оставалась лесная промышленность. Высококачественная продукция Маклаковского лесозавода закупалась торговыми фирмами Англии, Франции, Греции и др. стран.

Во все периоды градостроительство в Красноярске во многом определялось природными условиями, особенно — рельефом. Если в начале (XVII-XVIII вв.) застраивались в основном I и II надпойменные террасы Енисея, то с 1850 годов оно распространилось на III террасу. Основная часть современного города располагается практически на всех террасах, иногда используя и прилежащие части склонов. Если учесть, что террасы Енисея покрыты мощным чехлом четвертичных отложений осадочного происхождения, то понятно, что строительство на склонах способствует активному развитию геодинамических процессов (эрэзионных, обвально-осыпных, оползневых и др.).

4.3.7. Современный этап и проблемы природопользования

Масштабные изменения в экономике страны в 90-е годы не могли не затронуть социальную сферу. Особенно болезненно они проявились в демографической сфере. Упала рождаемость, сократилась продолжительность жизни, начались миграции населения из Сибири. Коренное население северной Сибири, оставленное один на один со своими проблемами, переживало особые трудности.

Лишь к началу 2000 года экономика начинает выходить из кризиса. Быстро растет сфера обслуживания и торговля. Постепенно восстанавливаются отрасли промышленности, традиционно занимающие ведущее положение: металлургия, машиностроение, химическая и нефтехимическая, лесная и деревообрабатывающая. В числе наиболее динамично развивающихся отраслей становится строительство. Строятся жилье, новые предприятия, прокладываются новые транспортные пути. Красноярск становится одним из российских лидеров по темпам ввода нового жилья.

Одним из основных перевозчиков грузов в крае остается Енисей. Красноярское речное пароходство осуществляет перевозки леса, металлов, продовольствия и др. Оно имеет судостроительные, судоремонтные предприятия и порты. Но главное звено транспортной инфраструктуры Сибири – филиал компании «Российские железные дороги» - Красноярская железнодорожная дорога. К магистрали относятся часть Транссибирской железнодорожной магистрали, дороги в Хакасию, Лесосибирск, Кемерово, Иркутскую область. В тройку лидеров российского рынка авиаперевозок входит авиакомпания «КрасЭйр».

Край в настоящее время динамично развивается, на его территории реализуются крупномасштабные проекты федерального уровня. Среди них освоение Ванкорской группы нефтяных месторождений, формирование федеральных центров нефте- и газодобычи на базе месторождений южной части Эвенкии и районов Нижнего Приангарья, федерального центра золотодобычи на базе рудных месторождений Енисейского кряжа, формирование инновационного лесного кластера на основе неистощимого лесопользования в Приангарье, реализация крупных инфраструктурных проектов (Северосибирская железнодорожная магистраль, железнодорожная дорога Курагино—Кызыл). Мощное развитие получит гидроэнергетика (Туруханский энергоузел, каскад ГЭС на Ангаре), тепловая энергетика на базе энергетических углей КАТЭКа, что превратит край в один из важнейших регионов в обеспечении энергетической безопасности России на длительный период. Динамичное развитие края

предъявляет новые требования к центру края — городу Красноярску, что повлечёт изменение его функций, интеграцию города в национальную и транснациональную (глобальную) экономику [68].

На Международном экономическом форуме, проходившем в феврале 2008 г. в Красноярске, была озвучена идея формирования Красноярской агломерации. Расположение на пересечении евразийских маршрутов вкупе с богатейшими минеральными, энерго- и биоресурсами делает край и город чрезвычайно перспективной зоной экономического роста.

В последние годы в крае активно развивается туризм. Именно в этой отрасли особое значение имеет рельеф, являясь привлекательным объектом путешествий по горным тропам. Особенно привлекательны горы и предгорья Восточного Саяна.

Одним из экстремальных видов туризма остается сплав по горным рекам, в том числе — по р. Мана. Горный характер Мана сохраняет от истоков до устья. Ее притоки глубоко врезаны, имеют крутонаклонные узкие долины, порожистые русла, обилие водопадов. В верховьях — два порога: Соболиный («Труба») — второй-третьей по категории трудности в зависимости от уровня воды, и Большой Манский порог — четвертой-пятой категории трудности. На пороге ежегодно проводится Чемпионат края по водному слалому.

У подножия Кутурчинского белка (1765 м) находится Манский порог. По склонам белка к вершине простираются четыре скальные гряды с неприступными живописными скалами, так называемыми Манскими Столбами, похожими на огромных сказочных зверей, с гrotами и сквозными арками, высотой до 20 метров.

Окрестности Красноярска и отроги Восточного Саяна (Манский район) изобилуют пещерами, отличающимися большими размерами, необычайной красотой и доступностью, что давно привлекает туристов.

В низовьях Маны, по правобережью, на северо-западных отрогах Восточного Саяна (Куйсумский хребет), проходит граница всемирно известного государственного природного заповедника «Столбы», созданного для сохранения природных комплексов вокруг живописных сиенитовых скал-останцев столбов. Край причудливых скал - это уникальное творение природы. Миллионы лет дожди и ветры высекали из дикого камня исполинские скульптуры высотой до 100 метров, большинству из которых люди дали названия: Перья, Дед, Беркут, Грифы и др.

Освоение туристско-рекреационных ресурсов края требует дополнительных исследований, проектной документации и инвестиций, особенно в совершенствование инфраструктуры (транспорта, мест размещения и питания). С точки зрения экономики это принесет не меньше прибыли, чем лесозаготовки на склонах гор, если иметь в виду, что лесов там остается немного.

Активное развитие экономики, в том числе в сложных по рельефу условиях, осложнило проблемы природопользования, заключающиеся в истощении природных ресурсов и загрязнению окружающей среды [67].

Так, вырубка леса на склонах привела к активизации эрозионных процессов, заиливанию и загрязнению рек. Распашка склонов с крутизной более 5^0 усиливает смыв почвы, что снижает урожайность и выводит землю не только из земледельческого, но и любого использования. Открытая добыча полезных ископаемых способствует образованию нарушенных земель, которые не всегда рекультивируются.

Экологическая политика края, включая цели и задачи органов государственной власти по обеспечению благоприятной окружающей среды, рационального природопользования, охраны здоровья и экологической безопасности населения, а также целевые показатели на долгосрочную перспективу, определены проектом Концепции экологической политики Красноярского края до 2030 года [76].

Сегодня по уровню воздействия на компоненты природной среды Красноярский край занимает одно из лидирующих мест в стране [70]. Проблемами в сфере окружающей среды и экологической безопасности в Концепции названы:

- высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, особенно в крупнейших промышленных центрах края - Красноярске, Норильске, Ачинске, Лесосибирске и Минусинске, которые входят в приоритетный список городов Российской Федерации с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха;
- высокий уровень загрязнения воды в результате сброса без очистки и недостаточно очищенных сточных вод, значительная численность населения, не обеспеченного питьевой водой нормативного качества (около 400 тыс. чел.);
- большое количество производимых отходов, в том числе твердых бытовых (край входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по количеству производимых отходов) при недостаточном количестве объектов размещения отходов, особенно полигонов ТБО, и низком уровне переработки и использования отходов в качестве вторичного сырья и энергоносителей;
- наличие локальных зон радиационного неблагополучия, связанных с загрязнением поймы р. Енисей в результате прошлой деятельности ФГУП «Горно-химический комбинат»
- ненормативный уровень безопасности большинства гидротехнических сооружений (81% ГТС не имеют нормального уровня безопасности, 5% имеют аварийный уровень безопасности);
- недостаточная инженерная защита населения и объектов экономики от негативного воздействия паводковых вод;
- ухудшение качественного состояния земель сельхозназначения, загрязнение земель химическими веществами, выбытие земель из оборота в результате

- хозяйственной деятельности, отсутствие эффективной системы реабилитации и рекультивации земель;
- ущерб, наносимый лесным ресурсам лесохозяйственными работами и лесными пожарами;
 - низкая обеспеченность зелеными насаждениями жителей городов края;
 - снижение биоразнообразия, увеличение числа редких и находящихся под угрозой исчезновения видов фауны и флоры.

Схема территориального планирования, разработанная НИИ ГИПРОГОР [71], предлагает варианты возможного поиска площадок для производственного строительства (около 4,2 тыс. га), большая часть которых осложнена некоторыми экологическими ограничениями сегодняшнего дня. При выделении территорий для производственного строительства базовым ограничением рассматривалась недопустимость размещения на территории Красноярской агломерации производства с санитарно-защитными зонами более 300 м. Выделены также территории, имеющие рекреационный потенциал (7,9 тыс. га) и возможного освоения под садово–дачное строительство (около 3 тыс. га).

Мокринцом К.С. [59] дана оценка воздействия хозяйственной деятельности человека на ландшафт в зависимости от зонального функционирования. Наиболее интенсивное воздействие, по его данным, испытывают промышленная и селитебная функциональные зоны, а также карьеры, скопления транспортных путей и сопутствующие им предприятия. В связи с этим на территории агломерации следует рассматривать элементы ландшафта с точки зрения их пригодности и благоприятности для размещения объектов градостроительства.

Ещё до принятия проектов формирования агломерации были примеры сведения лесов. Так, даже в охранной зоне заповедника «Столбы» частными лицами заготавливается лес, ведется браконьерская охота на пушного, копытного зверя и пернатую дичь. На больших площадях ежегодно гибнут от

лесных пожаров лесовозобновления, уникальные растительные и животные сообщества. На Торгашинском плато и в пойме р. Базаихи катастрофически сокращаются зимние кормовые станции маралов и косуль из-за освоения лесных угодий дачными поселками.

С ростом зон жилой застройки, густоты транспортной сети многие естественные ландшафты на территории пригородов могут быть безвозвратно утрачены, что негативно отразится на экологии, здоровье и культурном досуге населения. Ведь именно пригородные ландшафты являются главными источниками оздоровления городской среды.

Выводы по 4 главе

Проведенный историко-географический анализ процессов заселения и хозяйственного освоения территории Приенисейской Сибири показал, что с древнейших времен человек выбирал места поселений с благоприятными природными условиями. Не случайно во время ледникового периода, когда край ледника доходил до 60-62⁰ с. ш., основная полоса расселения древнекаменного человека находилась в южных регионах Сибири. Если же люди были вынуждены из-за набегов других племен переселяться в северные районы, они находили места удобные для сооружения жилищ. Так, на территории среднего Енисея археологи чаще всего находят артефакты в отложениях высоких террас и на возвышениях рельефа.

Когда же произошло разложение племенной организации и выдвинулось чисто географическое – областное, оно оказалось «нарезанным» самой природой – это речные бассейны. Реки служили путями освоения и заселения территории [25]. Так впоследствии шло и освоение Сибири русскими. Все остроги сооружались на берегах рек. Из одного крупного бассейна в другой волна освоения «переливалась» через наиболее удобные участки водоразделов (например, из Оби в Енисей). В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в Сибири не было феодализма в европейском понимании, не было крестовых походов и религиозной вражды. И колонизация шла не путем завоевания или

истребления туземных народов, как это делали другие, а постепенным расселением и хозяйственным освоением пригодных для занятия сельским хозяйством земель, не занятых коренным населением.

С развитием земледелия человеку нужно было научиться правильно размещать угодья. Даже в условиях севера, мало благоприятных для земледелия, крестьяне гибко учитывали условия нагревания почвы в связи с рельефом. Поля размещались на юго-восточных склонах, получающих больше солнечного тепла.

С началом индустриального развития человек все меньше зависел от природы, но больше воздействовал на неё. Сведение лесов, перевыпас скота на засушливых пастбищах, появление нарушенных земель в местах добычи полезных ископаемых приводит к необратимым процессам, заставляющим человека тратить немалые средства на восстановление земель. В этом ему может помочь знание истории природопользования в регионе, чтобы использовать положительный опыт и избежать ошибок.

Заключение

Большинство научных работ по вопросам теории и методологии топонимики принадлежат филологам (раздел языкоznания). Это значительно осложняет работу по географическим проблемам науки. Особенно это касается формальной и семантической основы, составляющей региональную оронимическую систему. В процессе работы пришлось основываться на методологических подходах филологов. Большой вклад в разработку основ географической топонимики внес Э.М. Мурзаев. Его работы помогли при изучении происхождения и распространения географических названий, особенно местных топонимов [43-46].

Междисциплинарное положение топонимики как науки приводит к разногласиям по вопросам классификации топонимов. В связи с этим профессор В.А. Жучкевич отмечает, что в идеальной форме единая классификация должна отвечать на три вопроса: первый – какие объекты как называются, на которые должна отвечать география; второй – на каком языке и какими средствами языка выражено название – лингвистика; наконец, третий – почему называется и в чем смысл названия – топонимика как таковая.

Сохранение географических названий на долгое время способствует установлению границ былого проживания разных этнических групп населения и путей их миграции. Использование их в историко-географических исследованиях помогает восстанавливать места проживания и пути миграции древних и современных народов Сибири.

Анализ литературных источников и материалов словарей показал, что предмет нашего исследования – оронимы – имеют небольшой ареал распространения. Из 15-20 названий в словарях лишь 2-3 объекты рельефа. Остальные – реки и озера. Причем, часто названия форм рельефа, в том числе, - гор повторяют названия рек. Например, в Хакасии река Абакан дала название горному хребту – Абаканский, с которого стекает, и Абакан – столица республики. Понятно, что решать вопросы истории заселения и хозяйственного

освоения территорий только на анализе орографических топонимов недостаточно. Поэтому приходится опираться на гидронимы и другие топонимы.

Особенности строения рельефа региона таковы, что южная и правобережная части территории горные и плоскогорные, а поэтому сложнее для освоения и хозяйственного использования. С другой стороны, юг края расположен в более благоприятных климатических условиях, где сосредоточена большая часть населения, и где проходили главные миграционные потоки населения Евразии. С этими обстоятельствами связана сложность этнического состава населения, принимавшего участие в этих миграциях. В результате одни топонимы накладывались на другие, какие-то исчезали и забывались, какие-то оказывались далеко от мест своего возникновения. Так, кетские названия встречаются как в долине р. Чулым на юге края, так и на территории Западно-Сибирской низменности, в низовьях Оби. В то же время, эвенкийские топонимы есть в Прибайкалье, в отрогах Восточного Саяна и на севере Средне-Сибирского плоскогорья. Именно такие примеры позволяют составить схему миграционных потоков разных групп населения в разные исторические этапы заселения Сибири.

Исследования показали также, что освоение Приенисейской Сибири русскими не уничтожили самобытность коренных народов, их язык, традиционные виды хозяйствования и национальную память. Самый лучший пример этого – миграции эвенков, до сих пор сохранившие свою идентичность, и территориальную целостность в виде Эвенкийского национального округа в составе Красноярского края. Грандиозные стройки в Сибири, в том числе - за Полярным кругом – не мешают им заниматься традиционным оленеводством, охотой, промыслами.

Библиографический список

1. Аникин А.Е. Тунгусо-манчжурские заимствования в русских говорах Сибири. Новосибирск, 1990. 92 с.
2. Алексеев А.А. История Сибири. Курс лекций. Новосибирск, 2002.
3. Акимова Е.В. и др. Древности Приенисейской Сибири. Вып. 4. Красноярск, 2005. С. 3-22.
4. Алькова Е.И., Безруких В.А. Агроприродный потенциал и формирование региональных систем землепользования Приенисейской Сибири // Известия РГО. Т. 142, 2010. Вып. 1. С.63-69.
5. Алькова Е.И., Вакмпилова Л.Б. Теория историко-географической периодизации. Историческая география: теория, методы и инновации //Материалы Ш международной научной конференции. СПб, 2007. С. 61-66.
6. Астахова В.А. Развитие рельефа юго-западной периферии Восточного Саяна и прилегающих частей Минусинских впадин. Автореф. диссерт. канд. геогр.наук. М., 1973. 30 с.
7. Атлас Красноярского края. Новосибирск.: Роскартография, 1994 г. 84 с.
8. Басик С.Н. Информационный историко-географический потенциал народных географических терминов в топонимии // Теория, методы...: М-лы III международной конференции. СПб, 2007. С.372-374.
9. Безруких В.А. Географические названия на карте Красноярского края // Научный ежегодник КГПУ. Посвящается 70-летию. Красноярск, 2001. Вып. 2 Т.2. С. 48-52.
10. Безруких В.А., Вандеров А.В., Онищенко В.С. Особенности топонимики на территории Приенисейской Сибири // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному Дню Земли и 100-летию заповедной системы России. Красноярск, 22 апреля 2016 / отв. ред. Т.А. Ананьева; ред.кол. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. Вып.11. С. 6-9.

11. Бурко Н.В. Орографическая лексика в орловских говорах: автореферат канд. диссерт. Орел, 2006. 21 с.
12. Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995. 268 с.
13. Бушуева Е.Н., Волоснова М.Б. и др. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Хакасской А.О. М. 1968. 79 с.
14. Быкonia Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.
15. Вампилова Л.Б. Региональный историко-географический анализ. Система методов исследования в исторической географии: монография. Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. Кн.2. 148 с.
16. Васильева С.П., Малолетко А.М. Топонимия // КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – С. 620.
17. Вопросы географии. Сб. 70. Изучение географических названий. М. 1966. С. 52-59.
18. Воробьева И.А. Топонимика Западной Сибири. Томск, 1977. 152 с.
19. Воробьева И.А. Русская топонимика Сибири в XVII в. / Лингвистический сборник. Томск, 1964. С.67-73.
20. Глебова А.Б. История освоения ландшафтов Алтая-Саян. Теория, методы и инновации в исторической географии. Материалы III международной конференции. СПб, 2007. С. 203-208.
21. Гриценко К.Ф. Итоги и задачи изучения топонимики Сибири. В сб. Вопросы ономастики. № 7. 1974. С. 19-24.
22. Дульzon А.П. Карта топонимов бассейна р. Чулым. Томск, 1949.
23. Дульзон А.П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии. В сб. Топонимика Востока. № 58. М., 1962. С.50-84.
24. Древние топонимы южной Сибири индо-европейского происхождения. В сб. Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
25. Еремия А.И. Географические названия рассказывают. М., 1990.
26. Жевлов М.А. Хакасские орографические термины. М., 1977.

27. Жевлов М.А. Топоминия Хакасско-Минусинской котловины. Диссерт. канд. Филол. наук. М., 1984.
28. Жекулин В.С. Историческая география. Предмет и методы. Л., Наука, 1982. 224 с.
29. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, 1968.
30. Звонкова Т.В. Прикладная геоморфология. М., Высшая школа. 1970. – 273.
31. История топонимики СССР. М., 1967.
32. Копыл И.В. Периодизация геоэкологического процесса (пастбищное ландшафтovedение) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных стран //материалы XLVII Региональной археолого-этнографической конференции. Новосибирск, 2007. С.223-225.
- 33.Кузнецов С.К. Русская историческая география. М., 1910.
34. Кызласов Л.С. Древняя и средневековая история Южной Сибири. Пособие для учителей. Абакан, 1989. 57 с.
35. Малолетко А.М. Палеотопонимика. Томск, 1992. 260 с.
36. Малолетко А.М. Географическая ономастика. Томск, 1999.
37. Мальцева В.М. Русская топонимика юга Красноярского края. Диссерт. Канд. филол. наук. М.,1995. 226 с.
38. Мальцева В.М. Кетские и самодийские топонимы юга Красн. Края./Ежегод. ИСАТ, Абакан 1988. С. 55-65.
39. Матвеев А.К. Методы топонимика исследований. Свердловск: УрГУ, 1986. С.9.
40. Мельхеев Э.М. Географические названия Приенисейской Сибири. Иркутск, 1986. 144 с.
41. Молчанова О.Т. Гидронимы и оронимы Горно-Алтайской АО (кандидатская диссерт.) Томск, 1968.
42. Молчанова О.Т. Структура гидронимов и оронимов Горного Алтая. В сб. Оронимика, М.: 1969.
43. Мурзаев Э.М. и др. Местные географические названия. М.: Мысль, 1970.
44. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., Мысль, 1974. 384 с.

45. Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1982. 168 с.
46. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 334 с.
47. Национальный атлас России. Москва. Роскартография, 2008. 403 с.
48. Николаев Р.В., Мартынов В.Л. Некоторые вопросы этногенеза народов крайнего Севера //Краткие сообщения института этнографии. Вып.34, М., 1960.
49. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
50. Окладников А.П. Восточная Сибирь в IX-II вв. Очерки истории СССР. М-Л, 1958. С. 461-479.
51. Оронимика. М., 1969.
52. Попов А.И. Географические названия: введение в топонимику. Л.,1973.
53. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. 192 с.
54. Рычагов Г.И. Общая геоморфология (электронный ресурс): М., МГУ, 2006. – 448.
55. Словарь названий орографических объектов СССР. М.: Недра, 1976.
56. Сунчугашев Р.Д. Оронимия Хакасии. Диссерт. канд. филолог. наук М.,1999. – 180 с.
57. Суперанская А. В. Что такое топонимика. М., 1984.
58. Топонимика на службе географии // Вопросы географии. Сб. 10. М., Мысль, 1979.
59. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995.
60. Топоров В.Н. К проблеме классификации топонимики // Исследования по структурной топологии. М.,1963. – С. 226-236.
61. Трубе Л.Л. О повторяющихся оронимах // Оронимика. – М., 1969. С. 15-19.
62. Членов Н.Л. Соотношение культур карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири // Происхождениеaborигенов Сибири и их языков, 1969 – С. 143-146.
63. Чеха В.П. Морфология рельефа и «палеогеография человека» В кн. Морфология рельефа. Иркутск, 1999. С.36-37.
64. Красноярье: пять веков истории. Красноярск: Платина, 2005-2008.

65. Безруких В.А., Онищенко В.С. Использование географической терминологии и топонимики в школе // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования. Материалы X-й конференции, посвященной Дню Земли и 60-летию кафедры экономической географии КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. Выпуск X. С. 95 – 97.
66. Безруких В.А., Онищенко В.С. Особенности топонимики на территории Приенисейской Сибири // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: материалы XI-й международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному Дню Земли и заповедной системе России: Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. Выпуск 11. С. 6 – 10.
67. Безруких В.А., Онищенко В.С., и др. Природные ресурсы и экологические проблемы Красноярского Приангарья в связи со строительством Богучанской ГЭС // Хвойные бореальной зоны: теоретический и научно-практический журнал. Том XXXV. № 1 – 2. Красноярск, 2017. С. 21 – 27 (ВАК).
68. Безруких В.А., Онищенко В.С., и др. Проблемы физико-географического различия Сибири // Хвойные бореальной зоны: теоретический и научно-практический журнал. Том XXXVII. № 5 – 6. Красноярск, 2017. С. 270 – 274. (ВАК)
69. Безруких В.А., Онищенко В.С., Макарова Л.Г. Роль географических терминов в формировании топонимики Красноярского края и сопредельных территорий // Хвойные бореальной зоны: теоретический и научно-практический журнал (ВАК. Сдана в печать 30.10.2017).
70. Безруких В.А., Онищенко В.С. Влияние антропогенных факторов на геоэкологическую обстановку г. Красноярска и его окрестностей (ВАК. Отправлена в СПб – ЛГПУ им. А.И. Герцена 09.11.2017 г.)
71. Безруких В.А., Кириллов М.В. Физическая география Красноярского края. Красноярск, 2011.
72. Карпенко Ю.А. Специфика ономастики / Русская ономастика. Одесса, 1984. С. 3-16.

73. Мокринец К.С. Оценка геоморфологических условий тер. Красноярска. автореф. канд. дисс. Красноярск, 2012.
74. Мандрыка П.В. и др. Археология и палеоэкология поселения на Енисее. Красноярск, 1993, 138 с.
75. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Уч. пособие. М., Дрофа, 1996.
76. Концепция экологической политики Красноярского края до 2030 года. Красноярск, 2010.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Красноярский государственный педагогический университет имени
В.П.Астафьева

Рецензия

на научно-квалификационную работу «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географической аспект)» выполненную аспиранткой Онищенко Викторией Сергеевной, обучающейся по направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология и эволюционная география»

Выпускная квалификационная работа состоит из 4-х глав, введения, заключения, списка используемой литературы в количестве 75 наименований. Работа иллюстрирована картосхемами и рисунками.

В диссертационном исследовании Онищенко В.С. решаются актуальные проблемы историко-географической периодизации территории Приенисейской Сибири с точки зрения топонимии.

В настоящее время работа актуальна и злободневна, ее целью является топонимы рельефа на установление основных этапов заселения территории, а также оценки природопользования с учетом природных и хозяйственных изменений в перспективе.

В соответствии с поставленной целью решаются ряд задач, в том числе: анализ роли геоморфологического строения территории Приенисейской Сибири в разные периоды освоения, основ историко-географической периодизации процессов заселения с учетом топонимического материала по историко-географическим этапам освоения территории.

В результате проведенных исследований Онищенко В.С. удалось на высоком научно-теоретическом уровне предложить историко-географическую периодизацию от доисторического развития до современного этапа.

Полученные Онищенко В.С. результаты отличаются новизной и практической значимостью, выбранная автором темы актуальна и практически значима, т.к. ранее она не была разработана. Она впервые для территории Сибири предложила схему историко-географической периодизации Приенисейской Сибири, с учетом условий рельефа, историю его развития с применением топонимических методов.

Достоверность и обоснованность результатов подтверждается автором идеями зарубежных и отечественных специалистов. Она попыталась восполнить этот пробел для условий Приенисейской Сибири.

Выводы, полученные Онищенко В.С. обоснованы и доказаны. Основное содержание научного исследования отражено в рецензируемых журналах и изданиях их перечня ВАК.

В целом научно-квалификационная работа Онищенко В.С. на тему «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географический аспект)» по актуальности выбранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций сформированного в научно-квалификационной работе, их достоверности и новизна соответствует и далее по тексту требованиям пункта 9 положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 02.08.2016), соответствует направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология и эволюционная география».

Рецензент: кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

М.В. Панова

Подпись М.В. Пановой заверяю
Начальник общего отдела Г.И. Москина

КППУ им. В.П. Астафьева

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждения
Красноярский государственный педагогический университет имени
В.П.Астафьева

Рецензия
**на научно-квалификационную работу «Орографическая топонимия
(оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географической аспект)»
выполненную аспиранткой Онищенко Викторией Сергеевной, обучающейся
по направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе
«Геоморфология и эволюционная география»**

Тема научного исследования актуальна в виду того, что современное рациональное природопользование требует знания истории заселения и хозяйственного освоения территории с учетом природных факторов, в том числе – геоморфологических. Метод историко-географического анализа, который использует Онищенко В.С. позволяет выявить характер прежних (старых) вмешательств в природу, в том числе – в сложных природных условиях, определить направленность антропогенных изменений на разных временных срезах.

Эта работа требует междисциплинарного подхода, знания методик изучения как природы, в том числе – географических и геоморфологических, так филологических и исторических, с чем аспирантка успешно справилась. Список использованной литературы свидетельствует о широте научного кругозора при формировании теоретических положений исследования, в том числе по изучении пространственно-временных аспектов отношения в системе «Человек-природа-общество».

Особый интерес представляет разработанная автором историко – географическая периодизация процессов заселения и хозяйственного освоения Приенисейской Сибири с использованием топонимии, отличная от предложенных другими авторами (Вампилова, Позднякова), что потребовало большей исследовательской работы с палеографическими и историческими материалами.

Оригинальной является и представленная автором схема историко – географической периодизации региона, которую она сопоставляет с другими схемами и убедительно доказывает свою точку зрения по этому вопросу.

В качестве примера более дробного историко географического районирования взят Минусинский межгорный прогиб, определено его место в системе историко-географического районирования Кузнецко-Саянской историко-географической области и дана характеристика историко – географических районов в её составе в аспекте оценки топонимических вопросов современного природопользования.

Новизна полученных результатов:

- сделан комплексный историко-географических анализ региона, расположенного в административных границах в разных условиях макрорельефа и ландшафтной структуры;
- предложен вариант историко-географической периодизации заселения и освоения территории Красноярского края с применением орографической топонимии.
- материал ВКР можно использовать в учебном процессе в школе по физической географии России 8 класс, при изучении географии Красноярского края.

Базисом предложенным автором выводов является положение о том, что для комплексного историко-географического анализа региона требуется разработка периодизации заселения и хозяйственного освоения региона от древнейших времен до наших дней; критерии выделения единиц историко-географического выделения на разных уровнях определяются как природными факторами, в том числе – строение рельефа, так и этапами заселения и хозяйственного освоения на основе периодизации. Эти положения убедительно подтверждены на примере исследуемого региона.

Научно-квалификационная работа «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири: историко-географический аспект», по актуальности выбранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендации сформированные в научно-квалификационной работе, их достоверности и новизне соответствуют требованию пункта 9 положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 02.08.2016), соответствует направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология и эволюционная география».

Рецензент: доктор географических наук, профессор кафедры географии и методики обучения географии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

В.А. Безруких

Подпись В.А. Безруких заверяю
Начальник общего отдела Г.И. Мосякина

КГПУ им. В.П. Астафьева

Рецензия

на научно-квалификационную работу «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географической аспект)» выполненную аспиранткой Онищенко Викторией Сергеевной, обучающейся по направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология и эволюционная география»

Выпускная квалификационная работа состоит из 4-х глав, введени заключения, списка используемой литературы в количестве 75 наименований. Работа иллюстрирована картосхемами и рисунками.

Актуальность темы диссертационного исследования несомненно важна необходима, в связи с тем, что вопрос о историко-географическом исследовании территории Приенисейской Сибири его особенностей рельефа и топонимии до сих пор изучен не достаточно. В настоящее время принцип историко-географической периодизации сточки зрения топонимии является несовершенным. Автор сделал попытку восполнить этот пробел для изучения территории, выполнила хозяйственную оценку освоения Сибири с этой позиции.

Актуальность темы диссертационного исследования Онищенко В.С. в связи с вышесказанным приобретает еще большую значимость.

Научные предложения, выводы и рекомендации в работе обоснованы позиции междисциплинарного синтеза методических подходов, идей концепций, сформированных в трудах отечественных и зарубежных ученых по географическим, биологическим, филологическим и геологическим наукам.

Достоверность разработанной Онищенко В.С. теории топонимических исследований, а также особенностей геологического строения и рельефа для историко-географической периодизации подтверждена практическими результатами во выделению на территории Красноярского края историко-географических районов с различными предпосылками хозяйственного развития региона.

На основе разработанной методики и использования собранного диссидентом материала, Онищенко В.С. установлены и обоснованы критерии принципы историко-географической оценки с точки зрения топонимии.

Достоверность и обоснованность научных результатов исследования научно-квалификационной работе В.С. Онищенко также обеспечена тщательным отбором фоновых и литературных материалов.

Научная новизна результатов исследования заключается в обобщении существующих представлений о территориальной дифференциации района по природопользованию с точки зрения исторической географии и топонимии.

В процессе исследования получены научные результаты:

1. Систематизированы и откорректированы современные подходы разработке основ историко-географической периодизации процесса заселения и хозяйственного освоения территории Сибири с точки зрения топонимии.
2. Даны геологическая оценка и характеристика процесса природопользования на территории Красноярского края.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможностях использования в научных и практических целях при хозяйственном освоении Приенисейской Сибири. Полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе по специальности географического и экономического профилей.

Основное содержание научного исследования отражено в рецензируемом журналах и изданиях их перечня ВАК.

В целом научно-квалификационная работа Онищенко В.С. на тему «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географический аспект)» по актуальности выбранной темы, степени обоснованности научных положений и выводам требованиям пункта 9 положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 02.08.2016), соответствует направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология эволюционная география».

Рецензент: кандидат
географических наук, доцент кафедры
географии Федерального
государственного автономного
образовательного
учреждения высшего образования
Сибирский федеральный университет

Н.А. Лигаев

ФГАОУ ВО СФУ г.
Подпись Н.А.Лигаев заверяю
Начальник общего отдела Г.Чиргана
21.12.2017 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждения
Красноярский государственный педагогический университет имени
В.П.Астафьева

Рецензия

на научно-квалификационную работу «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географической аспект)» выполненную аспиранткой Онищенко Викторией Сергеевной, обучающейся по направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология и эволюционная география»

Выпускная квалификационная работа состоит из 4-х глав, введения, заключения, списка используемой литературы в количестве 75 наименований. Работа иллюстрирована картосхемами и рисунками.

Представленный в работе материал является результатом обобщения и анализа роли природных факторов в истории освоения территории Приенисейской Сибири, рассматривая историко-географический с точки зрения топонимии влияющей на историю заселения и хозяйственного освоения Сибири.

Теоретической и методологической основой исследования является труды отечественных и зарубежные ученых по проблемам историко-географического изменения ландшафтов прошлого и современности, их взаимосвязи с особенностями заселения, территориальной организации общества и природопользования с древнейших времен до современного этапа.

Работа автора актуальна в связи с региональными исследованиями в области исторической географии, и целесообразностью историко географических исследований в Приенисейской Сибири (в основном в границах Красноярского края) и обоснована Ученым Советом Русского географического общества в 1997 г., который постановил считать целесообразным создание серии коллективной монографии «Историческая география России» по субъектам Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд задач, а именно: изучение теоретических положений, методических подходов и методов историко-географического изучения региона, оценка роли рельефа с позиции орографической топонимии для организации природопользования, определения роли геоморфологического строения территории Приенисейской Сибири в разные периоды освоения для создания схемы историко-географической периодизации региона.

Полученные Онищенко В.С. результаты исследования отличаются новизной, теоретической и практической значимостью, кроме того надо отметить оригинальность выбранной темы, ее жизненную и практическую необходимость.

Автор впервые дает схему историко-географической периодизации учитывая орографическую топонимию геоморфологические особенности которой для Сибири разработан недостаточно.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов, полученных в ходе диссертационного исследования не вызывает сомнений, автор сделал попытку выполнить пробел в изучении природных факторов для историко-географического районирования территории Приенисейской Сибири с учетом орографической топонимии.

Выводы, полученные автором научно обоснованы и доказательны.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в статьях и в рецензируемых журналах и изданиях из перечня ВАК.

В целом научно-квалификационная работа Онищенко Виктории Сергеевны на тему «Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири: историко – географический аспект», по актуальности выбранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендации сформированные в научно-квалификационной работе, их достоверности и новизне соответствуют требованию пункта 9 положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 02.08.2016), соответствует направлению подготовки 05.06.01 «Наука о Земле» по программе «Геоморфология и эволюционная география».

Рецензент: кандидат
географических наук, доцент
кафедры географии и методики
обучения географии Красноярского
государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева

Т.Н. Мельниченко

Подпись Т.Н. Мельниченко
Начальник общего отдела Г.И. Москина

КГПУ им. В.П. Астафьева

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Онищенко В. С
Факультет, кафедра, номер группы	БГХ
Тип работы	Не указано
Название работы	НКР Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географический аспект)

Название файла	НКР Орографическая топонимия (оронимия) Приенисейской Сибири (историко-географический аспект).docx
Процент заимствования	23,22%
Процент цитирования	0,47%
Процент оригинальности	76,31%
Дата проверки	08:01:10 21 декабря 2017г.
Модули поиска	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"; Модуль поиска ЭБС "ВООК.ru"; Цитирование; Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"; Модуль поиска ЭБС "Айбукс"; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КГПУ им. В.П. Астафьева"; Модуль поиска ЭБС "Лань"; Модуль поиска ЭБС "Юрайт"; Кольцо вузов

Работу проверил
Библиотека КГПУ

ФИО проверяющего

Дата подписи

21.12.2017

В.А.Безруких
В.А.Безруких

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Представленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.